

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Казанский юридический институт МВД России

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Учебное пособие

Казань
КЮИ МВД России
2023

ББК 67

Ц75

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Кандидат социологических наук **А.З. Афаунов**
(Краснодарский университет МВД России)

Е.Ю. Катканова
(Управление МВД России по городу Казани)

**Ц75 Цифровые права в современном российском праве:
правовое регулирование, ответственность: учебное посо-
бие / Р.Х. Галиуллина, Н.Ю. Комлев, Л.К. Фазлиева,
А.В. Рамазанов, Д.Ф. Абдуллина. – Казань: КЮИ МВД Рос-
сии, 2023. – 74 с.
ISBN 978-5-6049706-2-1**

В современном праве следует отличать цифровое право как подотрасль информационного права от цифрового права как объекта гражданских прав и цифрового права как субъективного гражданского права. В учебном пособии дается правовая оценка современного состояния законодательства в части, регламентирующей цифровые права. Кроме того, рассмотрены цифровые (обязательственные и иные) права, которые названы в таком качестве в законе (утилитарные цифровые права), содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам, а также вопросы гражданской правовой ответственности в случае нарушения цифровых прав.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6049706-2-1

ББК 67

© КЮИ МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Цифровые права как категория гражданского права...	10
§ 1. Цифровые права: правовое регулирование, понятие, признаки и сущность цифровых прав	10
§ 2. Объект и субъекты цифровых прав	14
Глава 2. Отдельные виды цифровых прав.....	21
§ 1. Токены: особенности технологической природы и правового регулирования.....	21
§ 2. Токен: вопросы отнесения к объектам гражданских прав..	28
§ 3. Вопросы практики использования технологии блокчейн.....	34
§ 4. Особенности применения смарт-контрактов.....	38
§ 5. Проблемы регулирования и реализации криптовалюты.....	47
§ 6. Электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота.....	50
Глава 3. Гражданско-правовая ответственность за нарушение цифровых прав.....	56
§ 1. Особенности охраны и защиты цифровых прав.....	56
§ 2. Ответственность за нарушение цифровых прав	58
Заключение	62
Список литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современный мир развивается стремительными темпами, внедряя современные инновационные технологии. Одной из таких технологий является сеть Интернет, которая за короткий временной промежуток стала неотъемлемой частью современной жизни. Интернет значительным образом облегчил современную жизнь, он постепенно вытесняет основные коммуникационные каналы. Интернет стал не просто каким-то развлечением, которым он был еще некоторое время назад, а стал выступать в качестве источника получения полезной информации абсолютно для любого человека.

На сегодняшний день сеть Интернет является свободной зоной, которая не подчиняется государственным законам какой-то одной страны, так как является всемирной паутиной. В сети Интернет почти все находится в открытом доступе и все разрешено. Конечно, предпринимаются попытки запретить, ввести ограничения для каких-то определенных сайтов, которые либо наносят вред государственной власти, нравственности, выступают оппозиционными, либо по другим причинам, но эти ограничения достаточно легко обойти, используя зеркальные сайты, VPN и другие способы.

XXI век диктует новые условия по отношению к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ), благодаря которым в обществе сформировалось рыночное пространство, практически полностью основанное на цифровых технологиях. В связи с этим возникли и активно распространяются новые объекты экономических отношений, такие как блокчейн, криптовалюта, токены и др., т.е. объекты, полностью основанные и функционирующие в виртуальном пространстве.

Цифровая сфера с сугубо технической позиции представляет собой получение, обработку и передачу закодированной информации в дискретные сигнальные импульсы. Это осуществление информационной переработки из обычной формы в цифровую.

Цифровизация представляет собой процесс, направленный на то, чтобы преобразовать информацию из разных общественных сфер, осуществляемый при помощи цифровых технологий и другого рода

цифровых решений. Переход к цифровизации стал возможен благодаря возникновению и развитию ИКТ. Не осталась в стороне и правовая сфера, по причине возникновения принципиально новых элементов законодательства и правовой системы¹.

Цифровая экономика с позиции трактовки Всемирного банка представляет собой систему социально-культурных и экономических отношений, которые всецело основаны на использовании цифровых ИКТ. Под цифровой экономикой следует понимать сеть экономической деятельности, которая включает в себя профессиональные взаимоотношения, транзакции, реализованные при помощи ИКТ.

В связи с этим возникает вопрос о возникновении нового вида права – цифровых прав. К большому сожалению, Россия пока не обладает значительным опытом в данной сфере, так как на государственном уровне вопросы цифровизации и цифровых прав воспринимаются весьма неохотно, поэтому следует обратиться к зарубежному опыту.

Цифровые права являются общепринятыми, это можно увидеть в Резолюции ООН «О защите прав интернета» от 27.06.2016. К примеру, в Италии в 2015 году была принята так называемая «Декларация о правах в интернете», а в Новой Зеландии в этом же году был принят закон «О вредных цифровых коммуникациях».

В 2016 году во Франции был принят «Закон о цифровой республике», а начиная с 2014 года в Бразилии реализуется закон «О порядке использования интернета»².

В Конституции РФ находит прямое закрепление право человека на невмешательство в личную жизнь, но при этом в интернете достаточно проблематично защитить данные права.

Поэтому важным является выделение основополагающих моментов:

¹ Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 210 с.

² Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. С. 169-171.

- возможность использовать новые финансово-регулирующие инновации и технологии;
- право способно оказывать влияние на развитие цифровизации;
- не осуществляется полный и всесторонний контроль технологий, процессов, которые протекают в общественных отношениях¹.

В системе цифровой экономики так или иначе возникают цифровые права, но их содержание является открытым и вызывает массу противоречий.

В качестве наиболее распространённого трактования понятия цифровых прав является следующее: цифровые права – это права на создание, использование цифровых произведений, права на доступ к персональным компьютерам (далее – ПК) и ИКТ.

Охрана частноправовых интересов граждан и юридических лиц не является основным направлением деятельности органов внутренних дел. При этом обязанность полиции по защите прав субъектов гражданских правоотношений является обязательной и регламентирована общими (ст. 1, 2) и специальными положениями (п. 22, 37, 38, 41 ч. 1 ст. 12) Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее - закон «О полиции»)².

Обязанность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) - своевременно и полно реагировать на сообщения, заявления и обращения граждан о происшествиях, в том числе и иные, чем уголовные и административные правонарушения, в отношении которых требуется проведение проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения³. Эта обязанность закреплена в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Мини-

¹ Агibalова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 7. С. 16-30.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: в ред. от 01.04.2019; по состоянию на 01.11.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: в ред. от 30.04.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021; по состоянию на 01.11.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

стерства внутренних дел Российской Федерации заявлений (далее – МВД России) и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736)¹ (далее – Инструкция) и Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД России (утв. приказом МВД России от 12.09.2013 № 707)².

Органы внутренних дел и их сотрудники не вправе игнорировать такие заявления и сообщения. Так, п. 8 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений (далее – МВД РФ) и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736) предусматривает, что заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения преступления, административного правонарушения либо возникновения происшествия, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России. Пункт 14.1 Инструкции обязывает сотрудника ОВД, принявшего заявление (сообщение) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, незамедлительно передать в дежурную часть (по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи) информацию по существу принятого заявления (сообщения) для регистрации. В Инструкции также закреплен порядок действий сотрудников ОВД по поступившим заявлениям.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 3457): в ред. от 09.10.2019; по состоянию на 01.11.2022 // Российская газета. 2014. № 260.

² Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 (зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30957: в ред. от 01.12.2016; по состоянию на 01.11.2022 // Российская газета. 2014. № 9.

Практическое значение учебного пособия заключается в том, что в современных российских условиях обществу предложены новые информационные технологии, наблюдается всеобъемлющее использование цифровых технологий в экономических отношениях. Цифровые технологии, кроме своего непосредственного влияния на социально-общественную сферу, способствуют развитию новых сфер гражданско-правового регулирования. Но в это же время не разработаны единые подходы к основным процессам регулирования гражданско-правовых отношений, которые связаны с цифровыми правами и цифровыми объектами.

Степень изученности темы. Тема цифровых прав и цифровых объектов является новой темой, так как возникновение цифровых прав и объектов зародилось в современное время, буквально несколько лет назад, исходя из этого, научные исследования в данной сфере не обладают массовостью. Но все же исследования проводили такие авторы, как И.Л. Бачило, Е.В. Галкова, Е.А. Вайниканис, О.А. Городов, Н.Н. Ковалев, Т.П. Подшивалов, И.С. Килясханова и др.

Апробация результатов. В основе ряда параграфов учебного пособия – научные статьи преподавателей кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России Р.Х. Галиуллиной¹ и Л.К. Фазлиевой², выполненные совместно с коллегами Уфимского юридического института МВД России преподавателями кафедры гражданско-правовых дисциплин Э.Х. Рахимовым и Р.Р. Галимовым.

Цель учебного пособия заключается в проведении комплексного исследования цифровых прав, выступающих в качестве объекта гражданских правоотношений.

Задачами учебного пособия являются:

– объяснить необходимость урегулирования цифровых прав на основе анализа зарубежного опыта;

¹ Галиуллиная Р.Х., Галимов Р.Р. Электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 2 (14). С.16-21.

² Фазлиева Л.К., Рахимов Э.Х. Особенности применения смарт-контрактов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С.52-57.

- охарактеризовать понятие, признаки и сущность цифровых прав;
- рассмотреть объект и субъекты цифровых прав;
- дать характеристику токену;
- рассмотреть вопросы практики использования технологии блокчейн;
- изучить особенности применения смарт-контрактов;
- охарактеризовать новые виды электронных документов (на примере электронной трудовой книжки);
- выявить проблемы регулирования и реализации криптовалюты;
- раскрыть особенности охраны и защиты цифровых прав;
- выяснить особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение цифровых прав.

Нормативную базу учебного пособия составили Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство, подзаконные акты Президента Российской Федерации, правоприменительная практика судов.

Методами учебного пособия послужили: общенаучные и специальные методы. Общенаучными методами выступили методы анализа, синтеза, обобщения, дедукции, диалектический и системно-структурный методы. Среди специальных юридических методов в работе были использованы научно-правовой, сравнительно-правовой, прогнозирования, формальный метод и др.

Структура учебного пособия включает в себя введение, в котором обозначается актуальность, формулируются цель и задачи, степень изученности, три главы, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. Цифровые права: правовое регулирование, понятие, признаки и сущность цифровых прав

Одной из важнейших задач современности является формирование цифрового общества – общества, в котором процессы сбора, обработки, анализа, передачи цифровизации, т.е. цифровые и коммуникационные технологии, занимают основное место в различных сферах человеческой деятельности.

Цифровая трансформация в наши дни является одной из лидирующих целей, на которое направлено развитие современного государства. Совершенствование технологического прогресса Российской Федерации (далее – РФ) уже нельзя представить без закрепления цифровых инноваций во всех областях жизни страны. Еще одним подтверждением значительности цифровизации является тот факт, что данный процесс оказывает непосредственное влияние на экономический рост, уровень и качество жизни населения страны, что, в свою очередь, позволяет сохранить конкурентное преимущество среди других стран.

Цифровая экономика представляет собой такую систему экономических отношений, при которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью цифровых технологий. В государстве с развитой цифровой экономикой товары и услуги реализуются на основе электронного бизнеса. Необходимо отметить, что Президент РФ одной из важнейших целей к 2024 году определяет осуществление внедрения цифровых технологий в экономику и другие сферы общества¹.

Согласно высказыванию В.А. Вайпана, «туманные» детали развития новой цифровой экономики требуют надлежащего юридического оформления. Как утверждает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, появилась новая цифровая сфера, в котором возникает новый вид права, «регулирующее экономические, политиче-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

ские и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта¹.

Понимание необходимости развития, в том числе посредством правового регулирования, того, что в целом именуют «цифровой экономикой» сложилось в России сравнительно недавно (указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»²; распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ»³ и др.). С принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ перечень объектов гражданского права был дополнен цифровыми правами⁴.

Значительное влияние на положение цифровых прав в сфере гражданских правоотношений оказал вступивший в законную силу в 2021 г. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ№259)⁵, который регламентирует правовой режим использования криптовалюты, цифровых финансовых активов и применение технологии распределенных реестров. Также данная норма вводит понятие «цифровые финансовые активы», которые признаются цифровыми правами и включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета (Столичный выпуск). 2018. № 115.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Российская газета. 2017. № 99 (7265).

³ Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

финансовых активов путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

К нормативному законодательству, регулирующему правоотношения в сфере оборота цифровых объектов, мы можем отнести следующие: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором дано понятие «утилитарного цифрового права», а также Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»², который посвящён установлению и усовершенствованию новых экспериментальных правовых режимов для проектов в сфере цифровых инноваций. Помимо вышесказанного, данный закон дает возможность временно не применять некоторые нормы федерального закона по отношению к ним.

Согласно ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, цифровое право - «совокупность электронных данных, которая удостоверяет права на вещи, иное имущество, результаты работ и оказания услуг».

И.М. Конобеевская предлагает следующее понимание цифрового права – «вид прав человека, заключающийся в праве людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям»³.

А.А. Карцхия считает цифровые права одним из видов имущественных прав. Автор отмечает, что цифровые права можно отнести к субъективным гражданским правам. Их относят к категории «обязательные, интеллектуальные и иные гражданские права». Это зависит от правовой природы цифровых объектов, а также имущественных правоотношений, используемых цифровых технологий⁴.

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017

³ Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Сарат. ун-та. Право. 2020. Т. 19, вып. 3. С. 215.

⁴ Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 43.

М.А. Рожкова указывает, что цифровое право – совокупность правовых норм и институтов, регулирующих правоотношения, которые связаны с цифровыми технологиями»¹.

М.П. Шестакова представила следующее определение: «Цифровые права представляют собой права, содержание, условия и признаки которых соответствуют информационным системам, установленным законом»².

Таким образом, можно констатировать факт того, что в научном сообществе нет единого мнения в отношении понятия «цифровые права». Различия в мнениях заключаются в том, что некоторые авторы считают, что цифровые права – это обязательственные, субъективные права, другие – имущественные права. Единым мнением всех указанных ученых является вывод о том, что цифровые права связаны с цифровыми технологиями.

Несмотря на то, что в 2019 г. вступили в законную силу ст. 141.1 ГК РФ и новая редакция ст. 128 ГК РФ, которые внесли в отечественный гражданско-правовой оборот новый объект гражданских прав – цифровые права, споры и дискуссии о законопроекте продолжаются и в настоящее время.

Так, например, И.М. Конобеевская считает, что термин «цифровые права», отраженный в законе, не совсем точный и отнесение их к гражданским правам – ошибка³.

По мнению А.А. Чумакова, цифровое право – это обозначение токена. При этом он классифицируется как разновидность имущественных прав. Не все с этим согласны. Однако указанный выше автор считает, что это вполне логично и обоснованно. Автор выделил значимый недостаток в правовом регулировании цифровых прав - это его декларативный характер. А.А. Чумаков выделил, что содержание и условия осуществления цифровых прав будут регламентироваться

¹ Рожкова М.А. Цифровое право - что это такое и чем оно отличается от кибер-права (интернет-права) компьютерного права? // Молодой ученый. 2020. № 9. С. 28.

² Шестакова М.П. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что ещё поменялось в ГК РФ? // Экономика и жизнь. 2019. № 11 (1062). С. 45.

³ Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 333.

правилами информационной системы. Однако в этой же информационной системе будет происходить распоряжение цифровыми правами. Это говорит о том, что передача, например, кошельков с набором токенов не будет являться основой распоряжения цифровыми правами¹.

Согласно положениям п. 2 ст. 141.1 ГК РФ, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Законом могут быть предусмотрены и иные особенности распоряжения цифровыми правами. В ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ указано, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Таким образом, закрепленное в ГК РФ понятие цифровых прав является достаточно широким, но при этом недостаточно полным. Цифровые права следует рассматривать в качестве синонимов таким понятиям, как «коммуникационные и информационные права». Под цифровыми правами следует понимать универсальное и неотъемлемое право каждого человека и общества в целом на выполнение действий, связанных с информацией (право на обмен информацией, право доступа к электронной сети, доступ к компьютерным данным и многое другое).

§ 2. Объект и субъекты цифровых прав

Согласно ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ, «обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом». Передача цифрового права в результате сделки не предусматривает в качестве требования согласие обязанного по данному праву лица. Таким образом, обладатель некоего цифрового шифр-ключа, который предоставляет возможность распоряжения виртуальным имуществом, будет признан соответственно и обладателем цифрового права².

Также закон № 34-ФЗ содержит правило о том, что сделка с цифровыми активами совершается в простой письменной форме при

¹ Чумаков А.А. Цифровые права по ГК РФ — нужны ли нам такие права? // Молодой ученый. 2021. № 2. С. 30.

² Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. С. 170.

условии, что субъект выражает свою волю посредством электронных или иных технических форм. Законом и соглашением сторон может устанавливаться иная специальная процедура достоверного определения субъекта цифрового права. И уже на основании этих норм дистанционные, заочные сделки, в том числе действия, совершаемые путем заполнения формы в интернете или отправки SMS, будут признаны заключенными¹.

Однако помимо письменного (электронного) варианта договора возможен и бумажный, в который по общему правилу включаются условия, не отраженные в электронной форме².

Итак, цифровые права представляют собой универсальные права юридических и физических лиц, связанных с цифровыми технологиями, реализуемых в установленном законом порядке и защищенных законом.

Поскольку цифровое право в силу своей нематериальной природы и существования строго в электронном виде с документарной ценной бумагой соотноситься не может априори, приведем определение бездокументарной ценной бумаги: ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав. В связи с этим необходимо выделить признаки цифровых прав, общие с бездокументарными ценными бумагами, а также те, которые отличаются от них.

Очевидно, что содержание цифровых прав и ценных бумаг (как документарных, так и бездокументарных) одинаковое: его составляют обязательственные и иные, в том числе корпоративные, права. Различной является лишь форма закрепления этих имущественных прав как в самом объекте права, так и форма закрепления этих объектов за правообладателем, а также порядок реализации этих прав.

Анализируя содержание цифрового права, его можно определить как юридическую фикцию, близкую к бездокументарным цен-

¹ Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? URL: <https://www.egonline.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

² «ОК» вводят в закон: Госдума готовит базу для цифрового права. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2395938.html> (дата обращения: 01.11.2022).

ным бумагам. Обе эти категории подтверждают права на объекты гражданских прав (имущество, результаты работ, интеллектуальную собственность и т. д.), за исключением нематериальных благ. К специфическим признаками цифровых прав закон относит: специальный цифровой код, шифрующий соответствующий объект гражданского права и существующий исключительно в конкретной цифровой среде; при этом код составляется в соответствии с определенным арифметическим алгоритмом без участия третьей стороны. Считается, что эти данные не могут быть подделаны¹.

Содержание и условие цифровых прав указываются в специальной информационной системе (распределенном реестре), например, в блокчейне. Он в свою очередь используется для выпуска обращения цифровых прав без посредников (брокеров и агентов). Как правило, информационная система идентифицирует владельца цифрового права и создает соответствующие правила для такой идентификации. В данном случае волеизъявление обладателя цифрового права полностью зависит от правил, который установит владелец информационной системы. Любая сделка, связанная с цифровыми правами, будет совершаться в рамках информационной системы без обращения к какой-либо третьей стороне – государственному нотариусу или любому государственному регистрационному органу. Также отметим, что обязательственные и иные права, содержание и условия их осуществления определяются в соответствии с правилами данной информационной системы.

Применительно к цифровым правам, единственным действующим законом в этой сфере закреплены следующие имущественные права (ст. 8 Закона об инвестиционных платформах), которые могут являться содержанием цифрового права: 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Закон об инвестиционных платформах относит такие цифровые права к «утилитарным», что позволяет предположить существование

¹ Ситдикова Р.И., Ситдилов Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С.78.

неких «неутилитарных» цифровых прав, о которых действующее законодательство умалчивает. Некоторые авторы называют утилитарные цифровые права отечественным аналогом токенов¹, с чем можно согласиться, поскольку токен представляет собой единицу учета определенной экономической ценности², зафиксированной в системе блокчейн, но с той оговоркой, что токен по содержанию является более широким понятием, нежели предусмотренное отечественным законодательством цифровое право, поскольку могут существовать и корпоративные токены, закрепляющие корпоративные права³.

Законодатель таким образом существенно расширяет содержание цифровых прав по сравнению с бездокументарными и документарными ценными бумагами. И если право требовать передачи вещей, в частности, груза, еще можно встретить в содержании ценных бумаг (например, коносамента), то остальные два права – нет. Однако существуют и ограничения, касающиеся содержания утилитарных цифровых прав. Так, содержанием утилитарного цифрового права не может являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Связано это с особыми требованиями к документам, предоставляемым для регистрации перехода прав на недвижимое имущество⁴, а также с тем, что в настоящее время утилитарное цифровое право не может приравниваться к нотариальной форме сделки. Вместе с тем вопрос о целесообразности введения нового объекта, новой категории в гражданский оборот ради того, что можно было бы сделать расширением содержания бездокументарных ценных бумаг, либо с сохранением действующих договорных конструкций в сфере инвестирования, остается открытым.

Цифровые права можно рассматривать в качестве особого гражданско-правового института. В качестве предмета цифровых прав мо-

¹ Тарасенко О.А. Особенности закупочной деятельности Банка России // Банковское право. 2021. № 6. С. 35.

² Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2. С. 29.

³ Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2020. № 2. С. 36.

⁴ Наумова О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов // Жилищное право. 2019. № 10. С. 61.

гут выступать правовые отношения, которые напрямую связаны с процессом возникновения, использования, а также передачей цифровых прав на созданные при помощи новых цифровых технологий объекты, выраженные в цифровом виде.

Цифровые права могут быть созданы в процессе использования цифровых технологий, к которым следует отнести токен, криптовалюту, блокчейн и др.

Представленные объекты подлежат признанию в качестве имущественных прав, согласно тому, что они обладают экономической ценностью.

Объекты цифровых прав представляют собой нематериальные объекты, выступающие в качестве результата использования цифровых технологий, выраженных в форме использования цифрового кода, алгоритма или других записей, которые признаются таковыми, и как результат находятся под охраной закона.

Таким образом, объектами цифровых права являются: токен, криптовалюта, электронные кошельки, технологии блокчейна, цифровые биржи и др.¹.

Следует сказать, что объекты цифровых прав не принимают самостоятельного участия в гражданском обороте, а только признаются права на них, фиксирование которых происходит в цифровых реестрах при помощи цифровых записей.

Важным понятием в данной сфере является понятие «криптоактивы», под которым понимается использование цифровой валюты.

Криптовалюта представляет собой другую (виртуальную) форму валюты, выраженную в форме цифрового кода, ее нельзя потрогать, положить в карман, как обычные деньги, но это тоже деньги, при ее помощи можно оплатить товар в Интернете, можно обменять и совершить другие действия².

¹ Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. С. 169-171.

² Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 2. С. 139-146.

Токен представляет собой единицу учета, которая всецело используется как уникальный цифровой код в технологии блокчейн. Основными видами токенов могут быть кредитный и акционный токен, используемый в виде приложения. Токен используется в качестве основного системного элемента в технологии блокчейн. Токен необходим для совершения манипуляций с правом путем регистрации и последующей фиксации в реестре распределения¹.

Далее следует рассмотреть субъекты цифровых прав. В качестве субъектов цифровых прав могут выступать физические и юридические лица. Они принимают участие в правоотношениях при помощи цифровых идентификаторов, вступая в гражданско-цифровые правоотношения, принимая, используя и реализуя цифровые права.

К цифровым идентификаторам следует отнести:

- компьютерный код;
- логин и пароль;
- nickname (условное обозначение);
- IP-адрес;
- персональный номер или ID;
- искусственный интеллект в разных вариантах².

Помимо основных субъектов цифровых прав, выделяют специальные субъекты, к которым можно отнести:

- информационных посредников;
- провайдеров;
- владельцев хостингов;
- операторов различных платформ;
- владельцев интернет-сервисов и т.д.³.

Таким образом, объекты цифровых прав представляют собой нематериальные объекты, выступающие в качестве результата использо-

¹ Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 7. С. 16-30.

² Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 86-92.

³ Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 2. С. 139-146.

вания цифровых технологий, выраженных в форме использования цифрового кода, алгоритма или других записей, которые признаются таковыми, и как результат находятся под охраной закона. Объектами цифровых прав являются токен, криптовалюта, электронные кошельки, блокчейн, онлайн-агрегаторы, облачные сервисы, цифровые биржи и рынки, цифровые двойники.

В качестве субъектов цифровых прав могут выступать физические и юридические лица. Они принимают участие в правоотношениях при помощи цифровых идентификаторов, вступая в гражданско-цифровые правоотношения, принимая, используя и реализуя цифровые права.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

§ 1. Токен: особенности технологической природы и правового регулирования

Активная цифровизация всех сфер нашей жизни приводит к появлению новых форм объектов, требующих правового урегулирования в целях оптимизации цифровых процессов и преодоления административных барьеров¹. Среди таких объектов цифрового мира можно выделить и токен.

С момента появления токена на мировом рынке велось много споров относительно природы данного явления. Однако ни в правоприменительной практике, ни в юридической и экономической доктрине до сих пор не выработан единый подход к пониманию правовой сущности токена.

В Black's Law Dictionary приведены три значения рассматриваемого термина:

- 1) знак, отметка, материальное доказательство существования факта;
- 2) знак или указание намерения что-либо сделать;
- 3) монета или другое законное платежное средство².

В юридической доктрине чаще всего токен рассматривается через призму понятия «цифрой актив»: во-первых, он удостоверяет права на объект гражданских прав, во-вторых, существует в распределенной базе данных (блокчейне) или иной распределенной информационной системе. Иначе говоря, токен рассматривается как цифровой способ фиксации имущественных прав и представляет собой вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций³.

¹ Холодная Е.В. Правовые механизмы преодоления административных барьеров в сфере цифровых экспериментальных инноваций. В книге: Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. Москва: Инфра-М, 2022. С. 276.

² Black's Law Dictionary. Tenth edition. West, 2014. P. 1716.

³ Проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 17.10.2022).

Среди токенов особым видом выделяют токены авторизации, позволяющие идентифицировать пользователя, и в перспективе способные заменить электронную подпись или выступить ее альтернативой¹. Принятый закон о цифровых активах не разрешил проблему о правовой сущности токена. По мнению специалистов Moscow Digital School, данным законодательным разрешением лишь создана еще большая неопределенность в отношении токена².

Если сравнить закрепленные в законе определения с терминами криптовалютного рынка, то можно сделать вывод о том, что за пределами регулирования остаются токены, не удостоверяющие права на какой-либо из объектов, перечисленных в определении цифровых финансовых активов³, при этом оборот таких объектов может быть урегулирован другими законами⁴.

Таким образом, из-за ряда пробелов в регулировании для многих сторон криптобизнеса ситуация осталась без изменений.

О необходимости комплексного регулирования токенов и восполнении пробелов в законодательстве также свидетельствует возросший интерес к невзаимозаменяемым токенам (non-fungible tokens), или NFT, которые приобрели популярность после того, как в марте 2021 года аукционный дом Christie's продал работу художника Beeple в виде NFT за 69,3 млн долларов⁵.

Согласно отчетам аналитических сервисов DappRadar и Chainalysis, объем рынка NFT за 2021 год составил 22 млрд долла-

¹ ArtemyPrivet Токен Авторизации URL: <https://habr.com/ru> (дата обращения: 17.10.2022).

² Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России от 22.09.2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto> (дата обращения: 17.10.2022).

³ В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018) цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов.

⁴ Например, вопросы выпуска и оборота отдельных видов утилитарных токенов уже урегулированы Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418).

⁵ NFT-токен продали на аукционе за рекордные \$ 69 млн от 11.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/604a3b479a7947c4d213d12c> (дата обращения: 17.10.2022).

ров и 26,9 млрд долларов соответственно. В РФ же в 2021 году ключевым событием в популяризации NFT стал выпуск летом Государственным Эрмитажем собственной коллекции NFT, в результате чего суммарный доход музея составил 24 млн рублей¹.

Возрастающий интерес к NFT обуславливает необходимость его изучения с научно-правовой точки зрения. До недавнего времени в цифровом пространстве нельзя было создать уникальный невзаимозаменяемый объект ввиду невозможности определения оригинальности таких объектов и легкости их копирования и распространения. Однако с появлением технологии блокчейн, позволяющей определить оригинальный цифровой объект, была устранена проблема копирования. Невзаимозаменяемый токен представляет собой запись в системе распределенного реестра (блокчейн), характеризующуюся уникальными признаками, которые делают ее невзаимозаменяемой с другими цифровыми активами.

Необходимо отметить, что до сих пор не выработан единый подход к пониманию правовой сущности невзаимозаменяемых токенов, и их юридический статус российским законодательством до сих пор не определен. Они не подпадают ни под определение цифровых финансовых активов (так как выпуск NFT-токенов осуществляется не исключительно российскими юридическими лицами), ни под термин «цифровая валюта» (так как невзаимозаменяемый токен не является средством платежа). Есть мнение, что NFT относится к категории иного имущества², предусмотренного ст. 128 Гражданского кодекса РФ. Более обоснованным представляется мнение о том, что NFT-токены сопоставимы с категорией цифровых прав³, и на сегодняшний день отдельные NFT-

¹ См подробнее: блог компании Digital Rights Center: Невзаимозаменяемые токены (NFT) - явление года. Что это такое и каков их юридический статус в России? От 11.01.2022. URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/646009/> (дата обращения: 17.10.2022).

² В частности, такого мнения придерживаются Д.С. Емельянов, секретарь судебного заседания Арбитражного суда Московской области, и И.С. Емельянов, судья Железнодорожного городского суда Московской области (г. Балашиха). См.: Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 10 (241). С. 71-76.

³ В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

токены, выпущенные на российских цифровых платформах, могут квалифицироваться в качестве цифровых прав, однако NFT-токены, выпущенные на зарубежных платформах, автоматически выводятся из-под регулирования норм российского законодательства¹.

NFT дает возможность владеть уникальными цифровыми объектами, существующими в единственном экземпляре, например, музыкальными произведениями, цифровыми художественными объектами или игровыми предметами. В связи с этим интерес к невзаимозаменяемым токенам возрастает не только среди пользователей, но и мошенников. Так, директор Deloitte Legal на территории СНГ, Екатерина Портман, обращает внимание на то, что в сложившейся практике, когда выпустить NFT-токен на произведение может любое лицо, имеющее к нему доступ, возрастает вероятность ситуаций, при которых человек, не имеющий права на произведение, иначе говоря бес-титульный токенизатор, недобросовестно использует и коммерциализирует чужие произведения².

В подобных случаях возможны, например, следующие ситуации, связанные с покупкой NFT для владения связанным с ним объектом:

- покупка NFT у лица, изначально не обладавшего объектом;
- покупка NFT без фактического получения юридически подтвержденных оформленных прав на объект;
- покупка «коллекционного» NFT, после чего сайт/сервер/система с контентом, на который ссылается NFT, перестает работать или исчезает;
- покупка NFT и получение неисключительных прав (вместо исключительных прав), что ведет к тому, что автор может продолжать выпускать бесконечное количество NFT для этого же объекта. В подобных случаях, в условиях правовой неопределенности, отсутствует ясность в вопросе о доказательстве права собственности как на токен, так и на соответствующий объект.

Токен также представляют в качестве индивидуального номера или электронной записи, определённого объекта гражданских прав,

¹ В частности, такого мнения придерживается Екатерина Портман, директор Deloitte Legal в СНГ. См. подробнее: Правовой статус NFT-токенов не определен от 02.07.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4869155> (дата обращения: 17.10.2022).

² Там же.

цифрового аватара вещи или отпечатка объекта права в условной системе учета. Учитывая, что с помощью токена чаще всего удостоверяются именно права, правовая природа токенов определяется некоторыми исследователями как «право на право»¹. Теория «право на право» применяется в том случае, когда объектом права одного лица является либо обязательственное право (требование) другого лица, либо право собственности другого лица.

Однако данная теория, как указывают другие исследователи, не может быть применена, когда объектом права лица становится право собственности этого же лица. В этом случае получается, что объектом права является вещь. Когда право собственности удостоверяется токеном, закрепленным за конкретным лицом, токен будет выполнять функцию, которая свойственна ценным бумагам либо аналогична иным правоустанавливающим документам².

К правовой природе токена следует подходить из того, что это вид цифровой технологии, использующий технические устройства для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой. Специфика токена позволяет сделать вывод о том, что токен – вид цифровой технологии, представляющий собой цифровой код объекта, который позволяет идентифицировать пользователя системы и закрепляет за ним ряд цифровых прав.

Популярность данной технологии требует скорейшего принятия специального закона по урегулированию отношений в сфере токенов.

В отличие от биткойна и других криптовалют, токен - это уникальный объект со своей собственной ценой, не имеющий себе аналогов и законодательного закрепления. Токен – это эксклюзивное право на товар. Владея, покупая, продавая или обменивая токен, мы совершаем все эти операции с самим товаром. С технической точки зрения, NFT чаще явля-

¹ Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111.

² Ефимова Л.Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3. С. 42.

ется лишь записью о том, кто владеет материальным или цифровым объектом. Реже – сам объект может технически быть частью токена¹.

Как и любую другую запись в блокчейне, NFT невозможно украсть или подделать. Это делает их удобным инструментом для подтверждения прав собственности и торговли. В токене будет содержаться вся информация о товаре. Мы всегда можем знать, кем сделан какой товар и кому он в данный момент принадлежит. Как NFT осуществляет право собственности? Для понимания этого проведем аналогию с покупкой квартиры. Когда происходит покупка квартиры в России, запись об этом появляется в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Эта запись регистрирует и доказывает права на объект. Там указаны личные данные и параметры квартиры. Так реальный объект недвижимости связывается с записью, подтверждающей права на него. Запись в госреестре о продаже квартиры уникальна, а саму квартиру вы можете оценить в абсолютно любую цифру. Другой вопрос в том, что с вашей ценой должен согласиться покупатель, и только в этом случае сделка будет совершена. Также и с NFT. Он удостоверяет то, что объект цифрового пространства принадлежит именно вам. Как и с квартирой, вы можете продать его любому желающему по любой цене. Но в большинстве случаев вы продаете не сам объект, а лишь уникальный токен, который на него ссылается.

По сути, NFT – это цифровой аналог документа, удостоверяющего ваше право на какой-то объект. Кроме того, в NFT вшит определенный набор прав владельца. Обычно это разрешение на свободную демонстрацию изображений или проигрывание музыки и видео. Но иногда продавцы включают в токен весь набор авторских прав. Какие права принадлежат покупателю, который заплатит за токен деньги? Покупателю токена принадлежат ровно те права, которые указаны в договоре с продавцом. В итоге – автором и полным правообладателем самого товара по умолчанию остается изначальный автор. Передача

¹ Емельянов Д.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241). С.71.

токена сама по себе не является валидным способом выдачи лицензии, если это прямо не сказано в договоре между сторонами¹.

Владение NFT автоматически не влечет за собой каких-либо прав собственности на базовый актив. Сам по себе токен является лишь единицей информации, а вовсе не юридическим документом, предполагающим те или иные права и обязанности. Это лишь способ фиксации и инструмент защиты человеческих договоренностей, которые могут быть совершенно разными. Вопрос перехода исключительных прав на сами объекты интеллектуальной собственности на настоящий момент никак не урегулирован.

Еще один момент касается возможного плагиата, от которого NFT никак не страхует. Да, однажды созданный NFT-токен нельзя ни подделывать, ни украсть. Но не стоит забывать, что это не физический, и даже не виртуальный объект продажи. Это всего лишь максимально защищенный сертификат о праве на данный объект. Поэтому злоумышленнику ничего не стоит скопировать привязанный к NFT объект и создать собственный токен на эту копию. Таким образом, в ближайшем будущем будет важно, чтобы все участники NFT-пространства проводили достаточную экспертизу с целью защиты своих собственных интересов перед продажей и покупкой NFT. Главный вопрос права – несмотря на все очевидные преимущества как неоспоримого документа об обладании цифровым активом, NFT в текущем своем виде ничего не могут сделать с проблемой плагиата в онлайн-пространстве.

В российском праве нет такого понятия, как невзаимозаменяемый токен (NFT). Поэтому в России статус NFT остается неоднозначным - но, возможно, более подробное регулирование появится в ближайшее время. По словам члена Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Ассоциации юристов России Юрия Брисова, к NFT в России следует применять положения, касающиеся цифровых прав статьи 128 и 141.1 ГК и положения, касающиеся объектов права интеллектуальной собственности и оборота вещей. Торговля

¹ Что такое NFT и почему они приносят миллионы / Официальный сайт РБК: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/604f3f139a794797b44b7a70> (дата обращения: 17.10.2022).

невзаимозаменяемыми токенами, равно как и любыми другими криптоактивами, облагается НДФЛ¹.

Что касается рынка NFT в РФ (об этом уже упоминалось в учебном пособии), то сенсацией 2021 года стал выпуск летом Государственным Эрмитажем собственной коллекции NFT, куда вошли цифровые копии великих шедевров – среди которых были «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Композиция VI» Василия Кандинского, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне².

На основании изложенных фактов необходимо на законодательном уровне закрепить понятие и регламентацию применения и гражданского оборота NFT. Для решения проблемы плагиата и существенных условий договоров, касающихся NFT, предлагается установить ответственность за несоблюдение условий договора и последствия нарушений условий, прописанных в договорах. Также для легализации NFT следует создать правовую базу учёта электронных вещей, где будут храниться записи в реестре о правах лица на конкретную вещь NFT. Таким образом, NFT может стать универсальным инструментом регулирования цифровой сферы права собственности. Легализация NFT в положениях гражданского законодательства сможет способствовать стабильности оборота в цифровом пространстве.

Достаточно сложно понять, почему технология NFT постепенно становится нашей новой реальностью. Но вполне возможно, что уже через несколько лет она будет такой же привычной и доступной для пользователей, как оплата покупок при помощи банковской карты или телефона.

§ 2. Токен: вопросы отнесения к объектам гражданских прав

Известный российский правовед Е. А. Суханов утверждает, что «смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. воз-

¹ Журнал «Онлайн Патент». URL: <https://onlinepatent.ru/journal/> (дата обращения: 17.10.2022).

² Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967> (дата обращения: 17.10.2022).

возможности или невозможности совершения с ними определенных действий, влекущих известный гражданско-правовой результат»¹. В цивилистике предлагаются различные подходы для определения совокупности признаков объекта гражданских прав. Обобщив эти подходы, становится ясно, что ключевая сущность объекта гражданско-правового регулирования состоит в его способности удовлетворять частные потребности субъектов гражданских правоотношений. В связи с этим к объектам гражданских прав могут относиться лишь уже известные цифровые активы², в широком смысле представляющие все информационные объекты.

Как можно увидеть из текста ст. 8 ФЗ № 259, к утилитарным цифровым правам относятся следующие права:

- 1) права требования передачи вещей;
- 2) права требования передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) права требования выполнения работ и (или) оказания услуг.

Статья 2 ФЗ № 259 определяет инвестиционную платформу как такую информационную систему в сети Интернет, которая используется для заключения с ее помощью договоров инвестирования. При этом важно, чтобы доступ к такой системе организовывался и предоставлялся оператором инвестиционной платформы. Оператор инвестиционной платформы определяется законодателем как хозяйственное общество, деятельность которого направлена на организацию привлечения инвестиций и которое включено в соответствующий реестр операторов инвестиционных платформ. При этом инвестирование с использованием инвестиционной платформы может осуществляться в том числе посредством приобретения утилитарных цифровых прав, к которым не могут, однако, относиться права требования передачи такого имущества, права на которое подвергаются обязательной государственной регистрации, и (или) права требования такого имуществ-

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Москва: Статут, 2016. С. 297.

² Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 199.

ва, для которого установлена обязательная государственная регистрация или нотариальное удостоверение сделок с ним. Последнее ограничение, как будет видно из следующего, вызвано сущностью цифровых прав, возникающих по внесению соответствующей информации о них в информационную систему инвестиционной платформы.

Таким образом, утилитарные цифровые права согласно положениям ФЗ № 259 могут представлять собой права требования определенного поведения должника в условиях определенной данным законом инвестиционной деятельности на инвестиционной платформе.

Однако, как следует из текста п. 1 ст. 141.1 ГК РФ, цифровые права могут носить как обязательственный, так и иной характер, а положения ГК РФ о цифровых правах, таким образом, шире предусмотренных специальным законом правил о видах цифровых прав.

Далее законодатель определяет обладателем цифрового права такое лицо, которое может распоряжаться этим правом согласно правилам информационной системы (п. 2 ст. 141.1 ГК РФ). При этом утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, а также переходит от одного лица к другому лицу и прекращается только с момента внесения соответствующей информации в инвестиционную платформу (ч. 7 ст. 8 закона № 259-ФЗ).

Затем, согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ № 259, владельцу утилитарного цифрового права выдается цифровое свидетельство, которое удостоверяет принадлежность права. По мнению В.А. Сбежнева, такие правила позволяют прийти к выводу о «неразрывной связи» владения цифровыми правами с правом распоряжения такими правами¹. При этом момент внесения информации о правах в инвестиционную платформу должен определяться правилами инвестиционной платформы (ч. 7 ст. 8 ФЗ № 259). Следовательно, в правовую форму цифровых прав может быть облечено любое удовлетворяющее требованиям закона право. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает внимания позиция Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, сводящаяся к тому, что цифровое право представляет собой способ фиксации прав, а не объект граж-

¹ Сбежнев В.А. Цифровые инвестиции в Российской Федерации // Налоговый вестник. 2019. № 12. С. 36.

данских прав¹. В то же время, очевидно, что форма такой фиксации, позволяющая машинную обработку прав, оказывает огромное влияние на их оборотоспособность, придавая им новую ценность, что и предопределяет необходимость особого правового регулирования такого способа фиксации прав. Использование законодателем категории объекта права подходит для целей правового регулирования отношений с применением инвестиционных платформ, что, однако, должно сопровождаться обеспечением этих отношений адекватным механизмом правовой защиты².

Характеризуя токен в качестве объекта гражданских прав, необходимо проверить, подходит ли он под критерии, предъявляемые в теории права к объектам гражданских прав. Существует несколько требований отнесения того или иного явления к объектам гражданских прав:

- 1) оборотоспособность (возможность проведения сделок, которые нацелены на передачу объектов в рамках гражданско-правовых отношений);
- 2) подвластно господству человека;
- 3) имеет функциональную ценность, удовлетворяет потребности человека³.

Учитывая это, в зависимости от технологической характеристики токена и функций, которые вкладываются при его создании, токен возможно характеризовать в качестве объекта гражданских прав. Однако возникает следующий вопрос. К какому объекту гражданских прав возможно отнесение токена, учитывая его разнофункциональное технологическое назначение. Ведь определение правовой характери-

¹ Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? // ЭЖ-ЮРИСТ. 2020. № 11. С. 44.

² Минина Н.В. Некоторые проблемы защиты права на селекционное достижение в Российской Федерации // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I 14 марта - 10 апреля 2018 г. / под общ. ред. В.Н. Плаксина. Воронеж: ФГБОУ ВО ВГАУ, 2018. С. 311.

³ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Москва: Статут, 2009. Вып. 1. С. 140.

стики токена во многом зависит именно от тех задач и функций, которые закладывают создатели при его программировании¹.

Стремление законодателя к универсальному регулированию правоотношений привело к принятию 18 марта 2019 г. Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где в статью 128 ГК было введено понятие «цифровые права»².

В законопроекте № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» цифровые права предлагалось определять, как совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), существующих в децентрализованной информационной системе, информационные технологии и технические средства которой обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав (см. п. 1 ст. 141.1 законопроекта)³.

В итоге понятие цифровых прав было закреплено в статье 141.1. ГК РФ: «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Таким образом, законодатель зафиксировал более широкое понятие цифровых права, что позволило включать практически любые права, фиксируемые в цифровой форме, в том числе и токен.

Определенным подтверждением того, что токен может быть квалифицирован в качестве цифрового права, стало дело № А40-164942/2019, которое рассматривалось в ноябре 2019 года в Арбитражном суде г. Москвы. Анализируя обстоятельства дела, суд пришел к заключению, что криптовалюта (токен) не может быть расценена

¹ Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36.

² О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 424632-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения 17.10.2022).

применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество (цифровое право)¹. Данный вывод позже был подтвержден определением Верховного Суда РФ².

Большинство исследователей придерживаются мнения, что цифровое право является нормативным аналогом термина «токен». Современные токены являются цифровым форматом абсолютного права требовать от эмитента исполнения взятых обязательств, поэтому нередко токены сравнивают с ценными бумагами.

Токен аналогичен векселю, однако есть основные отличия, например: вексель является бумажным носителем, то есть имеет материальную форму, токен же – цифровую; по сравнению с векселем токен более практичен и удобен в использовании.

В настоящее время существует три вида токенов:

1) токен - акция: является аналогией классической акции, то есть собственнику предоставляется право на получение дивидендов, право голоса в управлении организации, например, от транзакции в сети Digix Network Gold держатель DigixDao получит денежное вознаграждение;

2) утилитарный токен – данным токеном фиксируется право собственника требовать от эмитента оказывать определенные услуги, получать беспрепятственный доступ к сервисам, к примеру собственник токена Siacoin имеет право пользоваться облачными хранилищами Sia;

3) кредитный токен – собственник имеет право требовать денежные средства или родовые вещи на определенных условиях.

Таким образом, токен является, с одной стороны, неким цифровым кодом объекта, а с другой – цифровым ключом, по которому системе удастся определить его «владельца». Получается, что токен является отражением определенного объекта в виртуальной (условной) реальности. При этом в токене может быть закодирована цена объекта.

Представляет интерес трактовка токенов в праве зарубежных стран.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2019 № А40-164942/19-27-1380 2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2020 № 305-ЭС20-12165 по делу № А40-164942/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

Например, в июле 2017 года Комиссия по биржам и ценным бумагам США (SEC) приравнила первичное размещение токенов (ICO) к аналогичному размещению традиционных ценных бумаг.

В Объединенных Арабских Эмиратах в октябре 2017 года регулятор финансового рынка выпустил базовое руководство в отношении публичного размещения токенов, где указано, что виртуальные валюты должны рассматриваться как товары, которые не являются определенными инвестициями.

Во Франции законодатель отнес токен к категории движимого имущества и подчинил общим положениям гражданского права.

Законодательство Канады относит токены к ценным бумагам или иному имуществу.

Достаточно прогрессивный подход был применен в Швейцарии, где регулирование токенов коррелируется с их функциональной характеристикой. Если размещенные компанией токены признаются финансовым инструментом, то они подпадают под регулирование традиционного финансового законодательства. Если токены предполагают лишь право обладателя на некие сервисы или доступ к продукту, то они не регулируются¹.

Итак, на сегодняшний момент отсутствует единый устоявшийся подход к правовому регулированию токенов. В большинстве стран токен был признан объектом гражданских прав. В России токен рассматривается в качестве иного имущества (цифрового права). Учитывая технологические особенности токена, данный подход можно признать универсальным.

§3. Вопросы практики использования технологии блокчейн

Технология блокчейна представляет из себя взаимообмен данными, а также электронную торговлю. Технологии, подобные блокчейну, неожиданно возникают и очень стремительно распространяются, особенно в нынешних реалиях глобализации. Этот факт влечет

¹ Доклад Евразийской экономической комиссии на тему «Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран 2017 г.». URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 17.20.2022).

за собой медленный процесс регулирования данной технологии, а порой и полное его отсутствие. И как следствие субъекты использования подобных технологий могут сталкиваться с проблемой и невозможностью защиты своих гражданских прав¹.

В условиях развития цифровых технологий современная правовая система не способна быстро реагировать на изменение цифровых технологий, поскольку они совершенствуются значительно быстрее. Принимаются специальные законы, регулирующие отдельные вопросы применения новых технологий, а именно: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259 от 31.07.2020)², Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Еще недавно можно было говорить о том, что в российском праве отсутствует легальное определение понятия «блокчейн». Результатом длительных дискуссий стало закрепление в ст. 1 ФЗ № 259 от 31.07.2020 понятия «распределенный реестр», под которым понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма). Учитывая, что блокчейн является видом распределенного реестра, можно сделать вывод, что с принятием указанного закона Россия фактически признала на законодательном уровне технологию «блокчейн». При этом следует отметить, что данное определение не раскрывает в полном объеме содержание технологии блокчейн.

¹ Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отделенные перспективы // Труды института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 2. С. 175-198.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 51 (ч.1). Ст. 5018.

³ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

Более развернутое определение распределенного реестра и блокчейн предложено в Отчете исследовательской группы SG1 по эталонной архитектуре, таксономии и онтологии технического комитета TC307, согласно которому:

- распределенный реестр (distributed ledger) – реестр, который хранится распределенным, децентрализованным образом на ряде узлов сети, а не централизованно в одном определенном месте;

- блокчейн (blockchain) – разновидность технологии распределенных реестров, в которой подтвержденные и проверенные группы транзакций хранятся в блоках, связанных между собой в устойчивую к несанкционированному вмешательству и допускающую только дополнение цепочку, начинающуюся с первичного блока (genesis block) и в которой каждый блок содержит хеш предыдущего блока цепочки¹.

Банк России в своем докладе признает блокчейн «вариантом реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде цепочки (последовательности) связанных блоков транзакций»².

Понятие «блокчейн» широко обсуждается и в литературе. В частности, Н. Карп указывает, что блокчейн является одноранговым публичным реестром, поддерживаемым распределенной сетью компьютеров, которая не требует никакого центрального администратора или третьих лиц – посредников³.

Выделяют различные признаки, характеризующие блокчейн-технологии.

Так, например, К.С. Нам отмечает в отношении блокчейн два важных с позиции гражданского права момента: неизменяемость ин-

¹ Отчет исследовательской группы SG1 по эталонной архитектуре, таксономии и онтологии технического комитета TC307 (Report of the TC307 Study Group 1 on Reference Architecture, Taxonomy, and Ontology): документ технического комитета TC307 N 148, ISO, октябрь 2017 г. См.: Храмцовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота. С. 42.

² Доклад для общественных консультаций. Развитие технологии распределенных реестров. Банк России. Декабрь 2017. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/36007/reestr_survey.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

³ Цит.: Михеева И.Е. Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. 2021. № 11. С. 14.

формации в блокчейне и анонимность участников¹. Блокчейн гарантирует бизнес-партнерам совместный доступ к общим данным с высоким уровнем достоверности и конфиденциальности. Таким образом, устраняется множество избыточных этапов обмена и сверки информации и задержек в ее обработке.

Основатель института блокчейн М. Свон выделяет три основных направления использования технологии блокчейн:

- использование в качестве инструмента для обеспечения функционирования и оборота криптовалюты;
- использование в связке с контрактами, то есть для работы с рынком финансов и его инструментами: облигации, фьючерсы, акции и др.;
- выход за рамки финансового и рыночного сектора, использование в государственной сфере и сферах управления².

Важно остановиться именно на третьем из предлагаемых вариантов использования. Ключевым и первостепенным преимуществом такого использования является:

- защищенность (используются различные методы шифрования);
- прозрачность (так как данная система является публичной и распространена по всем участникам сети распределенного реестра);
- неизменность (состояние технологии блокчейн напрямую зависит от предыдущих транзакций).³

Учитывая эти факторы использования технологии блокчейн в государственной сфере, децентрализованное управление и использование смарт-контрактов позволит избежать мошенничества, и самое главное – коррупционную составляющую.

Важным также стоит отметить, что развитие технологии распределенного реестра с участием граждан относительно коммуникации и работы с государственными структурами невозможно до тех пор, пока

¹ Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24.

² Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (31). С. 112-114.

³ Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отделенные перспективы // Труды института государства и права РАН. 2020. Т.15. № 2. С. 175-198.

большинство граждан не будут обеспечены цифровыми подписями или иными технологиями и средствами авторизации и аутентификации.

При использовании блокчейн-технологии возникают различные по своему характеру общественные отношения, в частности:

- между пользователями, т.е. владельцами электронных кошельков, которые могут хранить криптовалюту и переводить ее в системе другим пользователям (далее - пользователи блокчейн-технологии), и майнерами, т.е. участниками, за вознаграждение обрабатывающими совершенные пользователями транзакции в сети и подбирающими хеш для формируемых блоков;

- непосредственно между обычными пользователями блокчейн-технологии друг с другом по поводу покупки криптовалюты;

- между пользователями блокчейн-технологии и серверами-участниками, осуществляющими распределенное хранение общей книги блокчейна и выполняющие операции по проверке присылаемых блоков на соответствие правилам по сложности и допустимости¹.

Таким образом, вопрос о регулировании технологий, подобных блокчейну, а также составных ему элементов является наиболее перспективным. Это вызвано тем, что будут урегулированы перспективные общественные отношения, что позволит государству защитить права и интересы граждан РФ, а также привлечь денежные средства в новых налогах.

§4. Особенности применения смарт-контрактов²

Для создания (формирования) смарт-контракта необходима технология блокчейна. В этом случае смарт-контракт находится и дубли-

¹ Михеева И.Е. Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. 2021. № 11. С. 15-16.

² В основе данного параграфа учебного пособия статья начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н., доцента Э.Х. Рахимова и доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.х.н., доцента Л.К. Фазлиевой. См.: Фазлиева Л.К., Рахимов Э.Х. Особенности применения смарт-контрактов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 52-57.

руется в исходном коде используемого распределенного реестра¹. Исходя из природы смарт-контракта, международное право определяет смарт-контракт, как автоматически срабатываемое правило, при помощи которого обеспечивается реализация договора и корректность которого обеспечена выбранной технологией распределенного реестра.

Закрепление правового механизма заключения традиционных гражданско-правовых договоров по модели смарт-контрактов, именуемых также самоисполняемыми договорами, является одним из центральных направлений развития национальной программы «Цифровая экономика РФ».

Однако появление технологических возможностей совершения смарт-контрактов и принятие ФЗ РФ от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ: ФЗ РФ от 18.03.2019 № 34-ФЗ» (далее – закон № 34-ФЗ), в том числе включение в ст. 309 ГК РФ нормы о самоисполняемых сделках, не является достаточным для полноценного функционирования механизма заключения сделок по смарт-модели. Новелла ст. 309 ГК РФ предусматривает использование информационных технологий именно на стадии исполнения сделки, а не заключения. Стоит отметить, что юридическая природа автоматизированного исполнения при этом не раскрывается.

Легальное определение смарт-контракта дано в ст. 2 ФЗ РФ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ (далее – ФЗ РФ № 259-ФЗ): «договор, заключенный в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется при помощи совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств»².

¹ Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. № 9. С.169-171.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от

Иными словами, смарт-контракт – это компьютерный алгоритм, при использовании которого происходит обеспечение соблюдения условий договора посредством использования сети распределенного реестра.

Особенность использования смарт-контракта в том, что его правила невозможно изменить. Иначе говоря, если в процессе исполнения смарт-контракта будет выявлена ошибка в коде, то данный контракт не будет использоваться, а повлечет за собой процедуру создания нового. Данное ограничение развивает возникновение комплексных смарт-контрактов, но по причине сложности последних это приводит к нагромождению кода, что, в свою очередь, влечет к большей вероятности ошибок.

Исходя из этого, характеристиками смарт-контракта являются:

- высокий уровень снижения всяких издержек в рамках контрактации;
- исключение посредников;
- минимизирование роли человека в обеспечении и исполнении контракта;
- невозможность изменения уже подписанного соглашения;
- хранение посредством технологии блокчейн¹.

Впервые термин смарт-контракт был сформулирован в 1994 году в научной статье Н. Сабо «Компьютеризированный транзакционный протокол, исполняющий условия договора»².

Как справедливо отмечают О.С. Гринь, Е.С. Гринь и А.В. Соловьев, существует различная интерпретация термина «смарт-контракт»³:

- smart contract как компьютерный код. В данном случае подразумевается, что обязательство заключается с использованием элек-

31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

¹ Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-management. 2021. Т. 2. № 4. С.11-21.

² Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 86-92.

³ Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. 2019. № 8. С. 53.

тронных средств и является разновидностью письменной формы сделки (ст. 309 ГК РФ);

- legal smart contract – условия договора, обеспеченные программным кодом. Исполнение соглашения всегда презюмируется, так как происходит автоматическое исполнение обязательства по заранее заданным сторонами условиям на платформе блокчейн при помощи программной кодировки, но без участия его сторон. Следовательно, исключается условие о неисполнении или ненадлежащем исполнении договора другой стороной.

Из всего многообразия научной аргументации ученых-цивилистов выделим позицию Л.Г. Ефимовой и О.Б. Сиземовой, определяющую квалифицирующие признаки смарт-договора: его заключение возможно с помощью программного обеспечения; использование методов шифрования (криптографии); применение при расчетах цифровых финансовых активов и цифровой валюты¹. Подробнее остановимся на этих признаках.

Первый квалифицирующий признак смарт-контракта позволяет утверждать, что *de facto* смарт-контракт является цифровой формой гражданско-правового договора или сразу нескольких договоров:

- а) условия соглашения выражены в виде программного кода;
- б) автоматическое исполнение встречного обязательства по типу «если – то» (*if – then*) – по заранее заданным сторонами условиям в информационной системе блокчейн;
- в) невозможность его изменения, в том числе по соглашению сторон после того, как он был размещен в сети блокчейн.

Сейчас смарт-контракт не является идеальным вариантом договорных отношений, он имеет определенные проблемы. Так, для создания и внедрения смарт-контракта необходимо привлекать опытного специалиста в области программирования. Однако даже созданный опытным программистом смарт-контракт не защищен от человеческого фактора, а именно допущения ошибки в написании программного кода (особенно, когда процесс выполнения является многоуровневым и объемным). Поэтому В.М. Камалян предлагает заключать

¹ Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 27.

отдельное соглашение со специалистом-программистом, чтобы исключить подобные ошибки, с условием об ответственности за неправильное составление смарт-контракта¹.

Такие ошибки могут существенно повлиять на выполнение договоренностей между сторонами (например, если товар/работа/услуга ненадлежащего качества или количества) или даже привести к потере активов в виде цифровых валют вследствие противоправных действий третьих лиц. Например, как это было с первой децентрализованной автономной организацией (DAO) «The DAO», где злоумышленник завладел средствами в размере 50 млн долларов США в эквиваленте криптовалюты Ethereum².

Второй квалифицирующий признак смарт-контракта позволяет обеспечить правильность записи и сохранения информации о нем в информационной системе блокчейн, используя методы шифрования (криптографии) – публичного и частного ключа.

По общему правилу информация о лицах-участниках платформ для реализации смарт-контрактов, основанных на технологии блокчейн, является анонимной. Доверие между участниками строится на основе зашифрованных данных. Лицу, которое желает стать участником такой платформы, автоматически присваивается публичный адрес, который становится известным для всех участников соглашения. То есть это буквенно-цифровой символ, уникально выделенный программным обеспечением, выступающий как имя соответствующего пользователя.

В то же время блокчейн также генерирует соответствующий закрытый ключ для такого адреса, известный только лицу-участнику. Этот ключ надежно защищен программным обеспечением. Если инициатор желает заключить смарт-контракт, он использует свой адрес, чтобы направить соответствующее уведомление, которое может быть отправлено только лицом, владеющим частным ключом. Использо-

¹ Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 34.

² Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex russica. 2019. № 7. С. 108-118.

ние участниками частного ключа позволяет презюмировать их однозначное согласие при заключении договора.

Условие анонимности участников смарт-контракта имеет свои положительные и негативные аспекты.

Положительной стороной является то, что участник, для которого прежде всего важно сохранить анонимность, может быть уверен в том, что его конфиденциальная информация не будет раскрыта. Данные, касающиеся транзакций, проведенных с помощью блокчейн, гарантированно действительны согласно определенным заранее установленным правилам системы (например, нет двойных расходов или недействительных подписей). Все данные являются общедоступными, и каждый пользователь может получить доступ к их копии.

Не существует такого органа, который контролирует прием или проверку данных о личности.

Одновременно существует ряд рисков, которые могут стать негативным последствием полной анонимности участников:

- объем дееспособности лица, которое намерено заключить смарт-контракт, нельзя установить, ведь для регистрации система не требует никаких документов.

- в случае возникновения спора, разрешение которого требует обращения в суд, возникает необходимость предоставления определенных данных о личности-контрагенте по смарт-контракту. Полная анонимность не позволит пострадавшей стороне обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав, так как по общим принципам гражданского судопроизводства иск не может быть подан к неизвестному лицу, поскольку это нарушает основные принципы искового производства, в частности, такие как состязательность и диспозитивность¹. Кроме этого, по мнению А.А. Волос, при нарушении принципа добросовестности смарт-контракт может выступать как «инструмент незаконного поведения», в том числе как «инструмент злоупотребления правом»².

¹ Павлова Д. А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 118-120.

² Волос А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 26 - 31.

Поэтому считаем, что стороны смарт-контракта должны быть идентифицированы, анонимность в рамках договорных отношений не соответствует действующему законодательству. Однако, учитывая особенности «публичности» смарт-контракта, информация о сторонах должна быть конфиденциальной для третьих лиц.

Третий квалифицирующий признак указывает на применение при расчетах в смарт-контракте цифровых финансовых активов и цифровой валюты, представляющих собой записи в информационной системе блокчейн, удостоверяющие имущественные и иные права субъектов гражданского права. На федеральном уровне закреплены цифровые валюты как средства платежа с ограничением ее использования резидентами (гражданами и юридическими лицами) РФ (ФЗ РФ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Однако предложенные законодателем модели регулирования в полной мере не разрешают проблемы правового режима криптоактивов, их оборота на территории России. Данным обстоятельством объясняется неоднозначная противоречивая судебная практика из-за отсутствия специального правового регулирования оборота криптовалюты.

Так, Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга в приговоре от 30.06.2020, сославшись на отсутствие правового статуса криптовалюты, исключил из объема обвинения вымогательство криптовалюты в размере, эквивалентном 55 млн руб., и признал подсудимых виновными лишь в вымогательстве наличных денежных средств в размере 5 млн руб.¹. В свою очередь, Девятый арбитражный апелляционный суд в одном из своих постановлений пришел к выводу о том, что виртуальная валюта является объектом гражданских прав и согласно ст. 128 ГК РФ относится к «иному имуществу». Следовательно, может быть включена в конкурсную массу должника². По оценкам

¹ Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-95/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

экспертов Российского союза промышленников и предпринимателей, к 2025 г. число таких споров увеличится в 40 раз.

В то же время, по мнению Я.О. Кучиной, в настоящий момент при рассмотрении криптовалют как части финансовой политики страны и объекта гражданского оборота не требуется формирования дефиниции¹. Свою позицию автор аргументирует тем, что чрезмерная спешка и отказ от учета экспертного мнения в этом вопросе излишни.

Поэтому повседневное использование смарт-контрактов возможно лишь путем оформления части основного договора, связанной с оплатой товаров (работ, услуг).

Следовательно, можно выделить функциональные признаки смарт-контракта:

1) *de jure* – это несамостоятельная договорная конструкция в виде договора присоединения. В то же время смарт-контракт нельзя признать непоименованным соглашением, регулирующим гражданско-правовые отношения;

2) любое участие фиатных денег предполагает посредничество банка и клиринговой организации, которые в любой момент могут отменить платеж, взыскать задолженность, заблокировать счет. Эти действия перечеркивают саму концепцию смарт-контракта;

3) во избежание недобросовестного поведения сторон обязательства были созданы разумные контракты – смарт-контракты, которые имеют цифровую форму и функционируют только в блокчейн-среде. Однако положения ст. 160 ГК РФ о том, что заключение сделки с помощью электронных или технических средств считается надлежащим соблюдением письменной формы при условии обязательной возможности идентифицировать лицо, выразившее свою волю, не могут служить нормативным обоснованием совершения смарт-контракта на базе ресурсов технологии блокчейн: некоторые платформы не дают возможности идентифицировать сторону сделки, так как децентрализованное управление идентификацией предполагает генерирование «ключей»/«адресов» самими пользователями в неограниченном количестве;

¹ Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 118 - 127.

4) п. 2 ст. 309 ГК РФ не предусматривает никаких оговорок для участников смарт-контракта, так как заключение и исполнение самоисполняемых договоров несут в себе определенные риски. Это обстоятельство, по нашему мнению, не должно служить основанием для безусловного запрета гражданину быть стороной по сделке, заключаемой с использованием смарт-контракта. С нашей точки зрения, гражданин может заключать сделки с использованием смарт-контракта при условии законодательного ограничения его потенциальных потерь по сделке. Существующие же в российской юрисдикции «общие» механизмы защиты прав потребителей недостаточны: суды не будут применять законодательство о защите прав потребителя лишь на том одном основании, что потребителем заключен смарт-контракт¹. Данное обстоятельство подтверждается материалами правоприменительной практики. Так, Ульяновский областной суд отменил решение районного суда о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами по факту передачи денежных средств ответчику для покупки криптовалюты с целью ее дальнейшей реализации по соответствующему курсу. Правовая позиция правоприменительного органа строилась на том, что цель передачи денежных средств – извлечение прибыли, что не гарантирует их защиту интересов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности².

Из проведенного исследования следует констатировать следующее: внесенные федеральным законодателем изменения в ст. 309 ГК РФ не позволяют в достаточной мере использовать смарт-модель обязательства в гражданско-правовом обороте, так как заключение и исполнение смарт-контрактов несет в себе определенные специфические риски для потребителей, защита от реализации которых еще не нашла должного отражения в специальном правовом регулировании и правоприменительных актах.

¹ Гринь О.С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. 2019. № 8. С. 59.

² Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp> (дата обращения: 01.11.2022).

§ 5. Проблемы регулирования и реализации криптовалюты

В настоящее время все большую популярность приобретают всевозможные криптовалюты и, конечно же, самая популярная на данный момент – биткоин. Привлекают они не только профессионалов, но и обычных граждан, которые хотят заработать или разобраться, в чем секрет успеха. Данной популярности, в частности, способствует ряд факторов, такие как: удобство оплаты, высокая скорость, современные технологии и ключевое – это безопасность сделок.

Криптовалюта – это цифровая валюта, которая хранится на электронном счету или в электронном кошельке, полностью защищенная от подделки и моментально переводимая со счета на счет¹.

Не существует никаких лиц или организаций, которые бы так или иначе отвечали за функционирование криптовалюты. Ее работоспособность обеспечена только правильностью и корректностью алгоритма. Но данный четкий и строго работающий алгоритм влечет за собой и некоторые ограничения, например, невозможность возврата средства, даже при ошибке в номере счета, при удалении криптовалютного счета он удаляется безвозвратно².

Самым важным и первостепенным преимуществом криптовалюты является децентрализация. Иначе говоря, не существует единого или какого-либо иного центра управления, более того нет единого места, где бы хранился весь объем информации о транзакциях, счетах и балансах. При скачивании счета криптовалюты программа подгружает всю базу данных о всех счетах или транзакциях, что влечет за собой невозможность утраты информации или ее искажения.

Вторым преимуществом является анонимность. Она достигается тем, что в системе Биткоин и, в частности, на счету нет привычных логина и пароля. Более того, при создании счета не нужно указывать какие-либо данные. Данная система состоит из публичного идентификатора, баланса и приватного ключа.

¹ Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-management. 2021. Т. 2. № 4. С. 11-21.

² Там же.

Для использования своего счета и совершения транзакций необходимо знать только публичный идентификатор. А для использования своего счета нужно сгенерировать приватный ключ посредством технологии хэширования. Если пользователь утратит доступ к своему ключу и, соответственно, счету, все средства выйдут из обращения. Разумеется, информация о них останется навсегда в системе, но они больше никогда не попадут в оборот. Отсюда вытекает формирование цены на биткоин, а именно: чем меньше биткоинов находятся или доступны к обороту, тем выше их стоимость и ценность¹.

Третье преимущество – это децентрализация, т.е. нет единого центра по эмиссии.

Здесь также важно затронуть и сам процесс эмиссии криптовалюты. Данный процесс является полностью автоматическим, он ограничивается особыми алгоритмами и искусственным интеллектом таким образом, что они распределяются пропорционально между всеми, кто предоставляет вычислительные мощности для всей системы.

Майнинг – это процесс предоставления вычислительных мощностей своего ПК для осуществления вычислений, необходимых для совершения транзакций в системе².

Поэтому это не может обойти стороной и государство, в котором очень активны всевозможные процессы инвестиций. В соответствии с этим очень остро стоит вопрос об регулировании или хотя бы обеспечении юридическими условиями. Это ставит ряд трудностей юридического характера, и многие юристы пытаются их преодолеть, предлагая свои пути решения³.

Самым первым, важнейшим вопросом на данном этапе является: можно ли признавать криптовалюту объектом гражданских прав? А также, каким образом регулировать криптовалюту? Вопросы действительно сложные, кроме того, на данный момент существует слишком

¹ Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 2. С. 139-146.

² Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-management. 2021. Т. 2. № 4. С.11-21.

³ Ханова В.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 10. С. 151-158.

противоречивая международная практика, одни государства активно внедряют положения о криптовалюте в свою правовую систему, другие же наоборот запрещают ее¹.

В РФ в конце 2022 года принята «Концепция законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют». В Концепции отмечается, что криптовалюта относится к высокорискованному финансовому инструменту. В последние годы наблюдается существенный рост объемов денежных средств граждан РФ, вкладываемых в криптовалюты: открыто более 12 миллионов криптовалютных кошельков, а объем средств на кошельках составляет порядка 2 трлн рублей. Кроме того, по экспертным данным, Россия занимает 3-е место в мире по объему мировых майнинговых мощностей. В Концепции подчеркивается, что правоохранительные органы в отсутствие законодательно установленной системы прослеживаемости крипто-финансовых потоков и информации об идентифицированных держателях цифровых валют не смогут эффективно реагировать на правонарушения и преступления, совершаемые с их использованием.

Установление правил оборота криптовалют и мер контроля позволяют минимизировать угрозу стабильности финансовой системе и снизить использование криптовалют в противоправных целях, поскольку полный запрет сегмента операций, связанных с их оборотом невозможен.

Обратимся к содержанию ст. 128 ГК РФ «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»².

¹ Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-management. 2021. Т. 2. № 4. С.11-21.

² Ханова В.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 10. С. 151-158.

Пока сохраняется ряд проблем, которые не позволяют рассматривать криптовалюту в качестве электронного денежного средства. Обратимся к п. 18 ст. 3 ФЗ РФ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

В данной норме указывается определение: «электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»¹.

Таким образом, криптовалюта как объект цифровых прав не относится к какому-то виду имущества, так как она не имеет вещественной оболочки, ее нельзя потрогать, поэтому ее логичнее всего отнести к правому статусу иного имущества. Неоднократно в российской практике ее пытались запретить, ограничить ее владением, но в современных сложных экономических условиях именно криптовалюта может стать еще одними из платежных средств, в особенности в расчетах с зарубежными партнерами.

§ 6. Электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота²

С 1 января 2020 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был обозначен переход к электронно-

¹ Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (31). С. 112-114.

² В основе данного параграфа учебного пособия статья и доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России к.и.н., доцента Р.Х. Галиуллиной и доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России к.ю.н., доцента Р.Р. Галимова. См.: Галиуллина Р.Х., Галимов Р.Р. Электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 2 (14). С. 16-21.

му документообороту: наряду с документарной трудовой книжкой статус документа получила электронная трудовая книжка (далее – ЭТК). Ведение трудовой книжки предусмотрено не только для лиц, работающих по трудовому договору, но и государственных служащих. В связи с этим выяснение особенностей цифрового формата основного документа о трудовой (служебной) деятельности становятся актуальными не только для регламентации трудовых правоотношений, но и административных правоотношений, отношений по пенсионному страхованию и социальному обеспечению. Изменения в федеральном законодательстве в связи с переходом на электронный документооборот на уровне нормативных актов (введение ст. 66.1 в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹, издание Федерального закона от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в ТК РФ в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»²; Федерального закона от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее - Закон № 436)³; Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»⁴; подзаконных нормативных актов (приказ Минтруда России от 20.01.2020 № 23н (ред. от 17.09.2020) «Об утверждении формы сведений о трудовой деятельности, предоставляемой работнику работодателем, формы предоставления сведений о трудовой деятельности из информационных ресурсов Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) и

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 0-2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О внесении изменений в ТК РФ в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7491.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7488.

⁴ О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 24.04.2020 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2714.

порядка их заполнения»¹; постановление Правления ПФР от 13.10.2022 № 217п «О внесении изменений в постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 730п» (зарегистрировано в Минюсте России 28.10.2022 № 70739; вступает в силу 08.11.2022)² в значительной степени определило содержание электронной трудовой книжки, основные ее элементы и порядок заполнения.

В течение 2019-2022 годов было издано немало статей преимущественно научно-практического характера, которые содержали комментарии изменившегося законодательства, разъяснения о правах работников в отношении способа хранения сведений об основной трудовой деятельности, особенностях перехода от документарной к цифровой форме документа (Заболонковой³, Л.В. Куревиной⁴, Л. Ларцевой⁵, А. Павловой⁶, Д.Ю. Паниной⁷, других авторов). Статьи носили актуальный и своевременный характер, безусловно, имели значения для использования в практической деятельности сотрудников кадровых служб. Вместе с тем не было уделено внимание особенностям перехода к документам отдельных категорий работников и государственных служащих, в частности, сотрудников ОВД.

Безусловно, среди причин перехода к электронным трудовым книжкам стал целый комплекс трудностей, которые возникают при фиксации и передаче персональных данных работника (государственного служащего) в связи с осуществлением им трудовой (служебной) деятельности. Одна из

¹ Об утверждении формы сведений о трудовой деятельности, предоставляемой работнику работодателем, формы предоставления сведений о трудовой деятельности из информационных ресурсов ПФР и порядка их заполнения: приказ Минтруда России от 20.01.2020 № 23н (ред. от 17.09.2020) // СПС «Консультант Плюс».

² Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений (вместе с «Порядком заполнения формы “Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица (СЗВ-ТД)”, “Форматом сведений для формы “Сведения о трудовой деятельности (СЗВ-ТД) зарегистрированного лица” в электронном виде»): постановление Правления ПФР от 25.12.2019 № 730п (ред. от 21.04.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2020 № 57251) // СПС «Консультант Плюс».

³ Заболонкова О. Сведения о трудовой деятельности // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 12. С. 28 - 35.

⁴ Куревина Л.В. Нюансы перехода на электронную трудовую книжку // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2020. № 6. С. 40 - 47.

⁵ Ларцева Л. Электронным трудовым книжкам быть! // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 1. С. 22 - 28.

⁶ Павлова А. Новый порядок ведения и хранения трудовых книжек // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 9. С. 45 - 51.

⁷ Панина Д.Ю. Меняется порядок ведения и хранения трудовых книжек // Руководитель бюджетной организации. 2021. № 8. С. 58 - 63.

главных сложностей при передаче данных о трудовой деятельности в ПФР (с 01.01.2023 – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации или Социальный Фонд России)¹ – утеря, повреждения трудовой книжки, оформление дубликата. Цифровая форма трудовой книжки снижает возможные риски, связанные с хранением документарной трудовой книжки, обеспечивает сохранность данных, быстрое восстановление и оперативный доступ заинтересованных и уполномоченных лиц к необходимой информации. В настоящее время разработана и вступает в силу с последними изменениями от 8.11.2022 новая цифровая форма хранения трудовой книжки – форма СЗВ-ТД, утвержденная упоминавшимся постановлением ПФР № 730п.

Переход к электронной трудовой книжке осуществляется в контексте применения диспозитивного метода правового регулирования и метода саморегуляции как в отношении работников, так и государственных служащих, но только в отношении тех, кто по состоянию на 31 декабря 2020 года имел документарную трудовую книжку. Работники, которые впервые трудоустраиваются, государственные служащие, которые впервые поступают на службу и не состояли в трудовых правоотношениях прежде, станут обладателями электронной трудовой книжки. За работником сохраняется право на ведение работодателем документарной трудовой книжки.

Под электронными трудовыми книжками следует понимать сведения о трудовой деятельности зарегистрированных лиц, которые формируются страхователями в электронном виде и хранятся в информационных ресурсах ПФР. Обращает на себя внимание, что Правление ПФР определило в качестве субъектов цифрового документооборота трудовых книжек главных лиц: страхователя, в качестве которого могут выступать собственно работодатель (организация или юридическое лицо, заключающее трудовые договоры с работниками; индивидуальный предприниматель; орган государственной исполнительной власти, выступающий в качестве наймодателя государственного служащего, физическое лицо; иные лица, к примеру – церковная организация) и зарегистрированное лицо (работники, заключившие трудовой договор, «включая лиц, работающих по совместительству и на дистанционной работе», а также государственные и муниципальные служащие, военнослужащие, подписавшие контракт). Привычные

¹ О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть I). Ст. 5203.

для трудового права конструкции «работодатель» и «работник» не используются, а за основу формирования сведений о трудовой деятельности берется факт страхования зарегистрированного лица страхователем в ПФР.

Большое внимание уделено волеизъявлению работника: переход к новому формату являлся добровольным и осуществлялся только с его согласия, об этом имеется соответствующая запись в электронной трудовой книжке. Для тех, кто поступал на работу в 2021 году и позднее, все сведения о периодах работы фиксируются в электронном виде. Если же работник не воспользовался правом подачи заявления до 31 декабря 2020 года включительно, работодатель продолжает вести его трудовую книжку в документарной форме, но при последующем трудоустройстве у нового работодателя все данные работника будут записываться только в электронном виде. Работнику, который согласился получать сведения о трудовой деятельности в цифровом формате, работодатель выдает трудовую книжку на руки и освобождается от ответственности за ее ведение и хранение.

Законом № 436-ФЗ вносятся изменения в Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее - Закон № 27-ФЗ)¹. В целях заполнения данного раздела в Законе № 27-ФЗ закреплена обязанность страхователей представлять в ПФР сведения: о страхователе; о работодателе, правопреемником которого является страхователь (является одним из положительных новшеств нового формата записей); сведения о зарегистрированном лице с указанием номера СНИЛС; сведения о наличии или отсутствии заявления о продолжении ведения трудовой книжки; заявление о согласии предоставлять сведения о трудовой деятельности; сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица. В качестве обязательного условия размещения в информационной системе ПФР является наличие согласия в письменной форме зарегистрированного лица вести, передавать и размещать персональные данные о своей трудовой деятельности, то есть возникновению права на цифровой формат ведения трудовой книжки предшествует юридическое действие, оформленное работником в письменной форме и переданное кадровой службе. По умолчанию, чем бы оно не было обусловлено: стойкой или временной нетрудоспособностью, другими причинами (отпуском; отстранением от работы в случаях,

¹ Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 14. Ст. 1401.

предусмотренных ТК РФ и иными актами; а также в случаях, когда заявитель имел стаж работы по трудовому договору (служебному контракту), но на 31.12.2020 не состоял в трудовых (служебных) отношениях и до указанной даты не подал письменное заявление)¹.

Уже в первый год введения ЭТК возникли частные вопросы. Один из них: может ли работодатель внести запись о прохождении военной службы в ЭТК, или необходимо обращаться по месту прохождения военной службы? Согласно приказу Минтруда России от 19.05.2021 № 320н записи о прохождении военной службы делаются только по месту прохождения этой службы². Как быть в случае, если работник или служащий имел доступ к государственной тайне, отображать ли этот факт в ЭТК? Ответ дается отрицательный [1, с. 33].

Индивидуальный лицевой счет застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования дополнился новым разделом «Сведения о трудовой деятельности». В этом разделе указываются: место работы (включая наименование страхователя и сведения об изменении наименования страхователя, если таковые имеются; регистрационный номер страхователя); подробные сведения о выполняемой работе и периодах работы; кроме того, информация о подаче зарегистрированным лицом заявления о продолжении ведения страхователем бумажной трудовой книжки либо о предоставлении страхователем ему сведений о трудовой деятельности, формируемых в электронном виде. ПФР является органом, который реализует обязанности по сбору, хранению всей необходимой информации, а также несет ответственность за утерю сведений о трудовой деятельности и стаже работников.

Таким образом, ЭТК – новый, отличающийся от трудовой книжки, документ об основной трудовой деятельности работника, который приобретает новый правовой статус «зарегистрированное в ПФР лицо». Отличие ЭТК состоит не только в новой, цифровой форме хранения в информационных ресурсах, но и в порядке ведения: требуется письменное согласие работника на его ведение, но и в содержании. Вместе с тем сами зарегистрированные лица и кадровые службы отмечают, что имеется ряд пробелов в порядке внесения записей, прежде всего записей о воинском стаже и службе лиц, допущенных к государственной тайне.

¹Куревина Л.В. Нюансы перехода на электронную трудовую книжку // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2020. № 6. С. 40 - 47.

² Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек: приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н (зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748) // СПС «Консультант Плюс».

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

§ 1. Особенности охраны и защиты цифровых прав

В законодательстве РФ применение цифровых прав всецело направлено на то, чтобы защитить субъекты экономической деятельности. Но при этом в законодательстве не проработан вопрос защиты цифровых прав. Это весьма актуально, так как цифровые права особо подвержены негативному воздействию извне.

Основной проблемой цифровых прав является нарушение принципа конфиденциальности личной жизни человека в числе основных прав. Современные реалии таковы, что интернет-пространство открыто, и каждый может узнать о другом все, что угодно, в интернете облегчен доступ к персональным данным¹.

Современная ситуация характеризуется высоким уровнем государственного контроля:

- за личными и персональными данными пользователей глобальной сети;
- за распространением информации в ИКС, в интернете, но на практике в основном в отношении тех, у которых имеются призывы к массовым беспорядкам или экстремизму;
- за активностью в глобальной сети².

Таким образом, в соответствии со ст. 128 ГК РФ токен должен рассматриваться в качестве понятия «имущество» и соответствовать ему. В каждом конкретном случае, исходя из предмета и сделки (транзакции), сущности и характера правоотношений предмета соглашения сторон (договора), при правовом режиме цифровой ICO определяется основная функция права³.

¹ Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. С. 169-171.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31. Ст. 4725.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

– защита прав, которые возникают из договорных обязательств при нарушении условий договора. Данный способ защиты возможен при передаче прав на токены, которые оформляются в виде купли-продажи или дарения. Условия данной операции предусматриваются правами владельца токена по обязательству, включая выполнение условий проекта¹.

– защита прав при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара. Данный способ вступает в силу только при социальной рекламе в социальных сетях. Мошеннические, ложные и вводящие в заблуждение заявления, нечестное поведение лица, который осуществил выпуск токена (эмитента), может повлечь за собой гражданскую ответственность в соответствии с законодательством РФ, предусматривающим защиту прав потребителя (ст. 12, 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»)².

В законодательстве РФ безопасность определяется как состояние защищенности объекта охраны. Так, в ст. № 2 ФЗ РФ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 №187-ФЗ безопасность критической информационной инфраструктуры определяется как состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак³.

Также указом Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» установлены направления по реализации национальной программы⁴.

¹ Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 86-92.

² Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 86-92.

³ О безопасности критической информационной инфраструктуры: Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31. Ст. 4736.

⁴ Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 210 с.

Таким образом, на современном этапе необходимо вырабатывать все более эффективные способы защиты имущественных цифровых прав и мер ответственности за их нарушение по аналогии со способами защиты исключительного права. В частности, при нарушении имущественного цифрового права на токен (криптовалюту) возможно введение взыскания компенсации, введение запрета на использование права, восстановления прав правообладателя (в случае злонамеренного изменения записи в цифровом реестре о транзакции, утраты записи о праве на токен и т.д.

§2. Ответственность за нарушение цифровых прав

Защита нарушенных цифровых прав вызывает ряд трудностей, которые возникли по ряду причин: во-первых, в связи с тем, что регулирование гражданско-правовых отношений в сфере информационных технологий является новым в правовой области, это прежде всего обуславливается тем, что законодатель ещё не до конца урегулировал общую систему и методы их решения. В целом, на цифровые объекты будет распространяться имущественное право, в случае нарушения которых будет наступать имущественная ответственность лица, их нарушившего, однако мы считаем, что не все методы защиты таких прав будут эффективны в отношении прав, находящихся в области информационных технологий.

Во-вторых, специфика цифровых прав заключается в том, что они носят нематериальный характер, в связи с чем возникает необходимость в выделении особой классификации способов их защиты, которая будет действенна именно в отношении данного вида имущества.

Таким образом, можно выделить следующие виды защиты:

1. Защита лиц, обладающих токенами, которые выступают как один из видов ценных бумаг или акций. В данной ситуации регулирование осуществляется при помощи тех гражданско-правовых способов защиты прав, которые предусмотрены для обладателей ценных бумаг. Однако такой механизм актуален в том случае, если токен за-

конодательно закреплён в качестве одного из видов ценных бумаг в каждой индивидуальной национальной юрисдикции.

2. Признание недействительной сделки (например, ICO, которое представляет собой первичную форму размещения токенов, суть которого заключается в том, что компания, стремящаяся собрать деньги для создания новой монеты, приложения или сервиса, может запустить ICO как способ привлечения средств) совершенной под влиянием заблуждения или обмана, поскольку одним из обязательств, которое необходимо выполнить для использования ICO, является фиксация цели и способа достижения накопления денежных средств, а также иного имущества. Владельцы токенов вправе требовать возмещения убытков или признать сделку недействительной в случае отказа в предоставлении такой информации либо ее искажения, если они приобрели токены под влиянием заблуждения. В этом примере ICO признается в конкретной национальной юрисдикции как совершение сделки (транзакции) для применения, например, ст. 178 ГК РФ. Таким образом, в соответствии со статьей 128 ГК РФ, токен должен рассматриваться в качестве понятия «имущество» и соответствовать ему. В каждом конкретном случае, исходя из предмета и сделки (транзакции), сущности и характера правоотношений предмета соглашения сторон (договора), при правовом режиме цифровой ICO определяется основная функция права. Например, это может быть имущественное право на нематериальный объект, возникающий из создания цифрового имущественного актива (токена), или право из ценной бумаги, или право в требовании и др.

3. Защита прав, вытекающих из договорных обязательств, при нарушении условий договора. Этот механизм распространяется на токены, которые выступают как предмет купли-продажи или дарения, если условия осуществляемой операции соответствуют правам собственника токена по обязательству. Помимо этого, в отдельных случаях, при нарушении условий договора, имеет место быть имущественная ответственность, изначально закреплённая в соответствующем соглашении (например, штрафные санкции).

4. Защита прав при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара. Такой способ вступает в силу только при социальной

рекламе в соцсетях. Он используется на первом этапе проектной раскрутки выпуска токенов. Если лицо, осуществляющее выпуск токена (эмитента), занимается мошенничеством, вводит в заблуждение, то его действия влекут за собой гражданскую ответственность в соответствии с законодательством РФ, предусматривающим защиту прав потребителя (ст. 12, 13 закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

5. Ответственность фидуциарная, распространяющаяся на должностных лиц либо ответственность агрегаторов за злоупотребление доверием или причинение ущерба при размещении токенов на ICO. В этот список можно включить халатное поведение при защите имущественных прав и законных интересов владельца токенов. Эта разновидность ответственности должна быть предусмотрена непосредственно законным путем. В законодательстве РФ безопасность определяется как состояние защищенности объекта охраны. Так, в статье № 2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» безопасность критической информационной инфраструктуры определяется как состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении нее компьютерных атак.

Совсем недавно в Госдуму РФ был внесён новый законопроект, касающийся административной ответственности в области цифровых прав. Инициатором данного предложения является Председатель комитета нижней палаты парламента по финансовому рынку Анатолий Аксаков. В предложенном документе предлагается дополнить статью 14.56.1 КоАП «Нарушение требований законодательства о цифровых правах».

В данном проекте устанавливается ответственность за неисполнение обязанностей в области контроля деятельности инвестиционной платформы таких должностных лиц, как операторов информационной системы и инвестиционной платформы, а также за нарушения субъектов, проводящих сделки с цифровыми правами.

Предусматривается следующая ответственность:

1) для оператора системы (должностное лицо) штраф в размере от 20000 рублей до 30000 рублей;

2) для оператора системы (юридическое лицо) штраф в размере от 500000 рублей до 700000 рублей.

Для операторов инвестиционной платформы за их нарушения предусматриваются такие же штрафы:

1) для оператора инвестиционной платформы (должностное лицо) штраф в размере от 20000 рублей до 30000 рублей;

2) для оператора инвестиционной платформы (юридическое лицо) штраф в размере от 500000 рублей до 700000 рублей.

Также имеются санкции за нарушение требований при сделках с цифровыми финансовыми активами для граждан (3000 руб. – 5000 руб.), должностных лиц (20000 руб. – 30000 руб.) и юр. лиц. (500000 руб. – 700000 руб.)

Подводя итог необходимо сказать, что специфика цифровых прав как неотъемлемой части цифрового права заключается в том, что они носят нематериальный характер, в связи с чем возникает необходимость в выделении особой классификации способов их защиты. К ним можно отнести:

1. Защита лиц, обладающих токенами, которые выступают как один из видов ценных бумаг или акций. В данной ситуации регулирование осуществляется при помощи тех гражданско-правовых способов защиты прав, которые предусмотрены для обладателей ценных бумаг.

2. Признание недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения или обмана.

3. Защита прав, вытекающих из договорных обязательств, при нарушении условий договора. Этот механизм распространяется на токены, которые выступают как предмет купли продажи или дарения, если условия осуществляемой операции соответствуют правам собственника токена по обязательству.

4. Защита прав при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара. Такой способ вступает в силу только при социальной рекламе в соцсетях.

5. Ответственность фидуциарная, распространяющаяся на должностных лиц либо ответственность агрегаторов за злоупотребление доверием или причинение ущерба при размещении токенов на ICO.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных российских условиях обществу предложены новые информационные технологии, наблюдается всеобъемлющее использование цифровых технологий в экономических отношениях. Цифровые технологии, кроме своего непосредственного влияния на социально-общественную сферу, способствуют возникновению и развитию новых сфер гражданско-правового регулирования. Итак:

1. Цифровые права следует рассматривать в качестве синонимов таким понятиям как «коммуникационные и информационные права». Под цифровыми правами понимают универсальное и неотъемлемое право каждого человека и общества в целом на выполнение действий, связанных с информацией (право на обмен информацией, право доступа к электронной сети, доступ к компьютерным данным и многое другое). Тем не менее гражданское законодательство в этом направлении активно реформируется. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений появились с 1 октября 2019 г. Речь о них идет в ст. 128, 141.1 ГК РФ. Законодатель относит их к имущественным правам. Следовательно, цифровые права имеют все признаки имущественных прав: цифровое право не существует само по себе, оно обладает способностью принадлежать определенному лицу; с помощью цифрового права реализуется имущественный интерес его обладателя; цифровое право может быть отчуждено; цифровое право должно иметь денежную оценку. Помимо признаков, свойственных цифровым правам как разновидности имущественных прав, цифровые права имеют специфический признак, который присущ только им как самостоятельным объектам гражданских прав: содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы. Кроме того, цифровым право может считаться только в том случае, если оно будет названо в качестве такового в законе.

2. В результате редактирования ГК РФ 18.03.2019 в ст. 128 был расширен перечень объектов гражданских прав. К ним относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Ряд отечественных исследователей полагает, что цифровые права следует относить к иному имуществу.

Объекты цифровых прав представляют собой нематериальные объекты, выступающие в качестве результата использования цифровых технологий, выраженных в форме использования цифрового кода, алгоритма или других записей, которые признаются таковыми, и как результат находятся под охраной закона. Объектами цифровых прав являются: токен; криптовалюта, электронные кошельки, блокчейн, онлайн-агрегаторы, облачные сервисы, цифровые биржи и рынки, цифровые двойники.

3. В качестве субъектов цифровых прав могут выступать физические и юридические лица. Они принимают участие в правоотношениях при помощи цифровых идентификаторов, вступая в гражданско-цифровые правоотношения, принимая, используя и реализуя цифровые права. В ч. 2 ст. 141 ГК РФ определен обладатель цифрового права – это лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

4. Одним из объектов гражданских прав является токен, поскольку имея цифровую природу, он обладает признаками объекта гражданских прав: оборотоспособностью; подвластно господству человека; имеет функциональную ценность, поскольку удовлетворяет потребности человека. Вместе с тем, имея цифровую природу, токен является с одной стороны неким цифровым кодом объекта, а с другой – цифровым ключом, по которому системе удастся определить его «владельца». Современные токены являются цифровым форматом абсолютного права требовать от эмитента исполнения взятых обязательств. Токен аналогичен векселю, однако есть основные отличия, например: вексель является бумажным носителем, то есть имеет материальную форму, токен же – цифровую; по сравнению с векселем токен более практичен и удобен в использовании.

5. Существует три вида токенов:

1) токен – акция: является аналогией классической акции, то есть собственнику предоставляется право на получение дивидендов, право голоса в управлении организации, например, от транзакции в сети Digix Network Gold держатель DigixDao получит денежное вознаграждение;

2) утилитарный токен – данным токеном фиксируется право собственника требовать от эмитента оказывать определенные услуги,

получать беспрепятственный доступ к сервисам, к примеру собственник токена SiaCoin имеет право пользоваться облачными хранилищами Sia;

3) кредитный токен – собственник имеет право требовать денежные средства или родовые вещи на определенных условиях.

6. Благодаря блокчейн-технологии возможно осуществление операций в цифровой среде. Блокчейн – разновидность технологии распределенных реестров, в которой подтвержденные и проверенные группы транзакций хранятся в блоках, связанных между собой в устойчивую к несанкционированному вмешательству и допускающую только дополнение цепочку, начинающуюся с первичного блока (genesis block) и в которой каждый блок содержит хеш предыдущего блока цепочки. Формирование легальных определений в РФ осуществляется преимущественно Центральным банком России, в то время как в результате осуществляемых операций в удаленном режиме возникают общественные отношения, в том числе гражданско-правового характера.

7. Смарт-контрактом обычно называется компьютерная программа (компьютерный код или часть компьютерного кода), которая является формой внешнего волеизъявления сторон договора любого типа. Этот договор может быть создан только на базе интернет-платформы, использующей технологию блокчейна, которая обеспечивает возникновение, автоматическое исполнение и прекращение гражданско-правовых обязательств в киберпространстве, предметом которых является цифровой актив любого вида. В праве смарт-контракт может использоваться для разных целей, в том числе для применения в договорной практике. В зависимости от целей использования смарт-контракта в договорной практике эта компьютерная программа может применяться либо как способ исполнения традиционного договора, заключенного в простой письменной или устной форме, либо как особая самостоятельная договорная конструкция. Вне договорной практики смарт-контракт может использоваться и для других целей.

8. Криптовалюта – это цифровая валюта, которая хранится на электронном счету или в электронном кошельке, полностью защищенная от подделки и моментально переводимая со счета на счет.

Криптовалюта как объект цифровых прав не относится к какому-то виду имущества, так как она не имеет вещественной оболочки,

ее нельзя потрогать, поэтому ее логичнее всего отнести к правому статусу иного имущества. Неоднократно в российской практике ее пытались запретить, ограничить ее владением, но в современных сложных экономических условиях именно криптовалюта может стать еще одними из платежных средств, в особенности в расчетах с зарубежными партнерами. В 2022 году принята «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют», в скором времени будут установлены правила оборота цифровых валют в РФ.

9. Не только в гражданском праве, но и в трудовом праве, праве социального обеспечения происходит цифровизация отношений и документов. С 1 января 2020 года была введена электронная трудовая книжка (ЭТК).

ЭТК – новый, отличающийся от трудовой книжки, документ об основной трудовой деятельности работника, который приобретает новый правовой статус зарегистрированного в ПФР лица. Отличие ЭТК состоит не только в новой, цифровой форме хранения в информационных ресурсах ПФР (ФПСС), но и в порядке ведения: требуется письменное согласие работника на его ведение. Переход на ЭТК проходил добровольно, но ЭТК заводится на всех работников, принимаемых на работу впервые с 1 января 2020 года. Это правило распространяется и на государственных служащих, муниципальных служащих, сотрудников ОВД. Преимуществом ЭТК является фиксация трудового стажа, что снимет множество проблем с его подсчетом при обращении работника в ПФР (ФПСС) за оформлением пенсии.

10. В учебном пособии также были выявлены и некоторые трудности, возникающие в сфере защиты цифровых прав. Регулирование гражданско-правовых отношений в сфере информационных технологий является новым в правовой области, это, прежде всего, обуславливает проблему несвоевременного регулирования общей системы цифрового законодательства и, соответственно, методы их решения. В целом на цифровые объекты распространяется имущественное право, в случае нарушения которого будет наступать имущественная ответственность лица, однако мы считаем, что не все методы защиты таких прав будут эффективны в отношении прав, находящихся в области информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон: принят всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 0- 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

4. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 14. - Ст. 1401.

5. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03. 2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 12. – Ст. 1224.

6. О безопасности критической информационной инфраструктуры: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. – №31. – Ст. 4736.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29.07.2017 №276-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. – №31. – Ст. 4725.

8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. – №31. – Ст. 5018.

9. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 16.12. 2019 № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7488.

11. О внесении изменений в ТК РФ в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федеральный закон от

16.12. 2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7491.

12. О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 24.04.2020 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №17. Ст. 2714.

13. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть I). Ст. 5203.

14. О защите прав потребителей: закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 1992. 7 апреля.

15. Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений (вместе с «Порядком заполнения формы “Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица (СЗВ-ТД)”, “Форматом сведений для формы “Сведения о трудовой деятельности (СЗВ-ТД) зарегистрированного лица” в электронном виде»): постановление Правления ПФ РФ от 25.12.2019 № 730п (ред. от 21.04.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2020 № 57251) // СПС «Консультант Плюс».

16. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Российская газета. - 2017. - № 99(7265).

17. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. – № 20. – Ст. 2817.

18. Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.

19. Об утверждении формы сведений о трудовой деятельности, предоставляемой работнику работодателем, формы предоставления сведений о трудовой деятельности из информационных ресурсов ПФР и порядка их заполнения: приказ Минтруда России от 20.01.2020 № 23н (ред. от 17.09.2020) // СПС «Консультант Плюс».

20. Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек: приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н (зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748)] // СПС «Консультант Плюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учебное пособие / И.Л. Бачило. – Москва: Кнорус, 2020. – 432 с.

2. Галкова Е. В. Правовое регулирование эмиссии ценных бумаг по российскому праву и праву зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект) / Е. В. Галкова. – Москва: Статут, 2018. – 210 с.

3. Войниканис Е.А. Информация. Собственность. Интернет. Традиция и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис. – Москва: Волтерс Клувер, 2020. – 354 с.

4. Городов О.А. Основы информационного права России / О.А. Городов. – Москва: Пресс, 2020. – 444 с.

5. Городов О.А. Информационное право: учебное пособие / О.А. Городов. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 382 с.

6. Информационное право России: учебник / под ред. Н.Н. Ковалева. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 359 с.

7. Информационное право / под ред. И.Ш. Килясханова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 458 с.

8. Информационные технологии в юридической деятельности / под ред. П.У. Кузнецова. – Москва: Право, 2020. – 432 с.

9. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). – 2-изд. / под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2021 – 388 с.

10. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва: Инфра-М, 2022. – 286 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Агibalова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / Е.Н. Агibalова // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – №7 - С. 16-30.

2. Анисимов А.П. Объекты гражданских прав: новые векторы исследования / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, А.Ю. Чикильдина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 73. Юриспруденция. – 2019. – №4 (21). – С. 8-14.

3. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США / С.А. Бабкин // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 9 – С. 67-74.

4. Башаратьян М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию / М.К. Башаратьян // Современное право. – 2021. – №12. – С. 56-78.

5. Белых В.С. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование / В.С. Белых, М.А. Егорова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2021. – № 2. – С. 139-146.

6. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом / Е.Е. Богданова // Lex russica. – 2019. – № 7. – С. 108-118.

7. Букина С.Е. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом / С.Е. Букина, А.Р. Паламарчук // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – № 6. – С. 86-92.

8. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111-118.

9. Волос А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта / А.А. Волос // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 2. – С. 26 - 31.

10. Воронкова Д.К. Цифровые права как объект гражданских правоотношений / Д.К. Воронкова, А.С. Воронков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5-1. – С. 169-171.

11. Галиуллина Р.Х. Электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота / Р.Х. Галиуллина, Р.Р. Галимов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т.7. – № 2 (14). – С.16-21.

12. Гринь О.С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения / О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьев // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 51 – 62.

13. Гузнов А.Г. Цифровые активы в системе гражданских прав / А.Г. Гузнов, Л.Ю. Михеева, Л. Новоселова и др. // Закон. – 2020. – №5. – С. 16-30.

14. Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отделенные перспективы / А.Г. Дейнеко // Труды института государства и права РАН. – 2020. – Т.15. – № 2. – С. 175-198.

15. Емельянов Д.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования / Д.С., Емельянов, И.С. Емельянов // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 10 (241). – С. 71-76.

16. Ефимова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сизимова // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 23-30.

17. Ефимова Л.Г. Токен как виртуальный объект гражданского права / Л.Г. Ефимова // Банковское право. – 2020. – № 3. – С. 42-48.

18. Заболонкова О. Сведения о трудовой деятельности / О. Заболонкова // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 12. – С. 28 - 35.

19. Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт / А.Д. Заточная // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 6 (31). – С. 112-114.

20. Калятин В.О. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве / В.О. Калятин // Вестник гражданского права, 2021. – № 2. – С. 37-41.

21. Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности / В.М. Камалян // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 33-37.

22. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. - 2019. - № 2 (31). - С. 43-49.

23. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская // Изв. Саратов. ун-та. Право. – 2020. – Т. 19, вып. 3. – С. 215-220.

24. Куревина Л.В. Нюансы перехода на электронную трудовую книжку / Л.В. Куревина // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. - 2020. – № 6. – С. 40 - 47.

25. Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 118 - 127.

26. Лаптева А.М. Правовой режим токенов / А.М. Лаптева // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 29-35.

27. Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России / О.И. Ларина // E-management. – 2021. – Т.2. – № 4. – С.11-21.

28. Ларцева Л. Электронным трудовым книжкам быть! / Л. Ларцевой // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 1. – С. 22 - 28.

29. Наумова О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов / О. Наумова // Жилищное право. - 2019. - № 10. - С. 61-66.

30. Рожкова М.А. Цифровое право - что это такое и чем оно отличается от киберправа (интернет-права) компьютерного права? / М.А. Рожкова // Молодой ученый. - 2020. - №9. - С.28-34.

31. Овчинников А.И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А.И. Овчинников, В.И. Фатхи // Философия права. – 2021. – № 3(90). – С.104-112.

32. Павлова А. Новый порядок ведения и хранения трудовых книжек / А. Павлова // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2021. – № 9. – С. 45 - 51.

33. Павлова, Д. А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом / Д. А. Павлова // Молодой ученый. – 2020. – № 32 (322). – С. 118-120.

34. Панина Д.Ю. Меняется порядок ведения и хранения трудовых книжек / Д.Ю. Панина // Руководитель бюджетной организации. – 2021. – № 8. – С. 58 - 63.

35. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А.И. Савельев // Закон. – 2020. – № 2. – С. 36-42.

36. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В.Н. Синюков // Lex Russica. – 2019. – № 9 (154). – С. 9-14.

37. Ситдикова Р.И. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9 (204). – С. 78-84.

38. Тарасенко О.А. Особенности закупочной деятельности Банка России / О.А. Тарасенко // Банковское право. – 2021. – № 6. – С. 35-41.

39. Фазлиева Л.К. Особенности применения смарт-контрактов / Л.К. Фазлиева, Э.Х. Рахимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (92). – С.52-57.

40. Ханова В.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав / В.А. Ханова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – №10. – С. 151-158.

41. Харитонов Ю.С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности / Ю.С. Харитонов // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 20-26.

42. Чумаков А.А. Цифровые права по ГК РФ - нужны ли нам такие права? / А.А. Чумаков // Молодой ученый. – 2021. – № 2. – С. 30-37.

43. Шестакова М.П. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что ещё поменялось в ГК РФ? / М.П. Шестакова // Экономика и жизнь. – 2019. – № 11 (1062). – С.45-50.

IV. Материалы судебной практики

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

2. Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2020 № 305-ЭС20-12165 по делу № А40-164942/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

3. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. - URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2019 № А40-164942/ 19-27-1380 2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

5. Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-95/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

V. Электронные ресурсы

1. Госдума готовит базу для цифрового права. URL: <https://regnum.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

2. Правовой статус NFT-токенов не определен от 02.07.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4869155> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

6. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? URL: <https://www.egonline.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

Вклад авторов:

Комлев Н.Ю. - обоснование актуальности темы, определение ее цели и задач, подведение итогов учебного пособия.

Галиуллина Р.Х. - рассмотрение особенностей правового регулирования цифровых прав; анализ цифровых прав как объекта гражданско-правовых отношений (понятие цифровых прав, их признаки, виды цифровых прав, субъекты цифровых прав); электронная трудовая книжка: понятие, элементы, особенности документооборота.

Фазлиева Л.К. - определение токена как объекта цифровых прав (особенности его технологической природы и правового регулирования), рассмотрение вопросов отнесения токена к объектам гражданских прав; рассмотрение практики использования технологии блокчейн; особенности применения смарт-контрактов.

Рамазанов А.В. - содержание гражданско-правовой ответственности за нарушение цифровых прав; законодательные инициативы, направленные на защиту законных прав и интересов субъектов цифровых прав.

Абдуллина Д.Ф. - рассмотрение вопросов, связанных с особенностями охраны и защиты цифровых прав, формирование судебной практики.

Учебное издание

Галиуллина Руфия Хазибовна
Комлев Николай Юрьевич
Фазлиева Лилия Канзеловна
Рамазанов Альберт Вильданович
Абдуллина Диляра Фаатовна

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Учебное пособие

Корректор, верстка М.М. Надыршина
Дизайн обложки: О.В. Добрыднева
Тиражирование: К.О. Фролова

Подписано в печать 22.09.2023. Усл. печ. л. 4.
Формат 60х84 1/16 Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д.130